
Сарг Коврань
Повелитель Сущего - 7
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Сарг Коврань
Повелитель Сущего - 7

https://litres.ru/74824382
SelfPub; 2026

Аннотация

Наконец-то я вернулся в родную вселенную и даже к семье. Лишь иногда снятся странные сны. Или это не совсем сны? Ладно, потом разберёмся с ними.

И только бы всё начало налаживаться, так нет - демоны не дают покоя. Как бы самому не стать демоном...

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СНОВА ОСТРОВА, НО ИНОЕ ОКРУЖЕНИЕ 4
Глава 2. Встреча с двойником 29
Глава 3. Новые Избранницы 52
Глава 4. Битвы с Монстрами Хаоса 73
Глава 5. В реальности 110
Конец ознакомительного фрагмента. 112

Повелитель Сущего - 7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СНОВА ОСТРОВА, НО ИНОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Глава 1. Разбор полётов

Через час после возвращения на острова Буяна мы собрались на улице в большой беседке, созданной лисичками – в гостиной мы просто не помещались: я, Танюха, Даша с Леной Ивановы, Нимира, Алгина и шестнадцать лисичек. В Буяне было так и было около часа дня всё ещё шестого августа, когда как в России уже наступило или близилось седьмое августа. Если в Перми уже было около часа ночи седьмого августа, то в Москве только около одиннадцати вечера шестого августа. Нимире я выдал шортики с топиком (как и в лесу), а Алгине – платье, которое было копией того, что было на ней в гробу, в котором её везла Элгарса. Лисички же были одеты в шортики с топиками разной расцветки и из разных материалов. Сам же я оделся в свободную рубашку и пляжные шорты. Ещё три лисички оставалась с Ирой. Многие лисички сердито смотрели на меня. Только в этой сердитости чувствовалась обида. Даша, Лена, Танюха, Нимира и Алгина

была голодны, и я вытащил им из Кармана по большой миске тушёных грибов (Танюха попросила). Доступ к Карману сохранился! Даже никак не пострадала система управления им. Решил выдать им эти грибы от СВЕТЫ – у неё практически всё дублировалось. Даша, Лена и Танюха ели не спеша. Нимира же с Алгиной, едва попробовав, тут же отключились от мира. Нимира опять держала ложку в кулаке и даже ни капли не обронила.

– Зятёк, выдай-ка и нам это, – сказала лисичка, сидевшая рядом с Дашей и внимательно присматривавшаяся к содержимому тарелок моих Избранниц.

– Всем? – спросил я, заметив подобный взгляд у многих лисичек.

– Да, – ответила она, и тут же предупредила возмущение особо сердитой сестры, – Цыц, Вицрая! Ты присмотрись! Это нечто странное.

– По-моему, обычные тушёные белые грибы. Явно были большие – ни одного кружочка не вижу – только кубики, – проворчала та, – Плюс сметана и лук. Ну, и чуть-чуть соли.

Та, что попросила себе этих грибов, закинула ложку грибов в рот и тут же замерла с этой ложкой во рту. Её глазки увеличились, а ушки встали торчком. Посидела секунд десять и… мир для неё сузился до миски с грибами. Спокойно ели лишь я, Танюха, Даша, Лена и одна из лисичек, хитро смотревшая на остальных (та, что попросила). Танюху я уже угощал творчеством СВЕТЫ – тот же сок, который мы рас-

пивали с Бутовыми. Как понимаю, на Дашу с Леной это так не подействовало из-за того, что они – души от той же СВЕТЫ. Ну, и между нами было очень много секса. Странно, что Нимира с Алгиной поддались магии этих продуктов – я ж их трахал. Или мало трахал?

– Я съела нечто, эквивалентное Первому Творцу? – в ужасе прошептала Алгина, закончившая раньше всех и быстрее всех очнувшаяся от гипноза первой пробы творчества СВЕТЫ.

– Что это было? – строго, даже со злость, спросила та, которую звали Вицрая, глядя, как Нимира вылизывает тарелку невероятно длинным язычком.

Нимира очнулась, поставила тарелку, облизнула подбородок с кончиком носа и покраснела.

– Как понимаю, творчество Сверхсущности из иного Мироздания? – спросила та, что всё ещё спокойно ела тушёные грибы, – Это из того же набора, что *молочко*у Бутовых?

– Да, – ответил я, – Уже пробовала?

– Пришлось, – ответила она, – Общаюсь с Катей и время от времени навещаю их. *Молочко*лучше крови дракона – нет дурного опьянения, но в первый раз меня с него сразу же унесло в аут и вырубило минут на двадцать. Правда, не понимаю, почему это потом уже так не действовало.

– Ты, что, замахнула сразу целый стакан? – спросил я.

– Бокал примерно того же объёма, – ответила она, смущенно, – Володя сказал, что *молочко*– нечто вроде крови

драконов. Мне не очень-то нравится кровь драконов, и я предпочитаю пить её залпом. Вот и замахнула всё разом. Володя, вроде бы, возмутился, но я уже отправлялась в аут, не понимая, почему меня накрывает невероятное счастье. Навещая их, хотела расслабиться.

– Так вот почему теперь ты так просто закрываешь Аномалии самого большого ускорения! – возмутилась Вацрая, – Вот в чём секрет твоего усиления!

Отошедшие от грибов лисички начали переглядываться – явно общались между собой. Так продолжалось минуты три. Потом почти синхронно разочарованно вздохнули. Нимира с Алгиной с непониманием смотрели на них.

– Да, мы обсудили возможность стать вашими сестричками по Избраннику, – ответила Вацрая.

– Э! – возмутился я, – Я не хочу опять в Изгнание!

– Не, уже не вариант! – помотала головой Вацрая.

– В самом деле, не стоит, – сказала Танюха, – Нас у Серёжи очень много.

– Вот именно поэтому этого и не будет, – ответила Вацрая и опять вздохнула, – Но причина больше в другом – не хотим в Изгнание!

– Надо было всем нам заявиться к вам с Врихъир, когда у вас всё начиналось! – проворчала одна из них.

– Что ж не явились? – с усмешкой спросил я.

– А ты бы вывез всех нас? – с усмешкой спросила Вацрая.

– Дочек Иры же вывез, – ответил я.

– Так ты ж тогда был под кровью Лавариншанх! – сказала Вацрая, фыркнув.

– Так и с Ирой я был почти под тем же, – ответил я.

– Бли-и-ин! – протянула почти половина лисичек.

– Я ж говорила, что Врихъир не только себе, но и ему выдала неочищенную кровь драконов! – возмутилась одна из них, и все разочарованно вздохнули.

– Явились бы, потрахались и улетели всей толпой в Изгнание, где точно не допустили бы, чтобы у него был такой огромный гарем! – проворчала Вацрая, – Не то, что эта сумасбродная Врихъир!

– А что с ней не так? – не выдержала Танюха.

– Да они с Врихьик, с той, что в Изгнании, обе чокнутые! – сказала одна из лисичек, – Нас едва ли не с рождения из-за смерти мамы отправили в монастырь. Мама была королевой, у нас всех есть старшие сестрички, которые к тому времени были относительно взрослые, вот старшей из них и перепало счастье стать новой королевой. Остальных же её сестричек, считая нас, отодвинули от трона. Нас из-за малолетства отправили в монастырь – мы тогда вообще были пушистыми щеночками. Когда подросли, Врихьик сбежала, и Ногицэ всерьёз взялась за Врихъир. Ногицэ хотела сделать из них королев нашего королевства – сперва из Врихьик, а потом и из Врихъир. Дрючила их так, что мы хвалили всех богов, что нас миновала такая участь. В итоге Ногицэ повредила обеим психику. Потом Ногицэ наехала на нашего на-

стоящего Избранника. Тот очистил её душу и сделал своей Избранницей. Та притащила нас в качестве охраны дворца, а потом хитро подложила под него, так как Вика стала его Избранницей даже ещё раньше Ногицэ. В наших традициях все сёстры одного помёта должны быть Избранницами одного Избранника. Раньше среди нас смертность была такова, что из двадцати лисичек едва выживала пара, но лет за сорок до нашего рождения начали выживать все, и мужичкам стало как-то туго, но традиции всё равно сохранились. Наш настоящий Избранник хоть и подлечил Врихьик с Врихъир, но иной раз их обеих накрывает былое сумасшествие.

– Одна способствовала освобождению Первородного Зла, вторая сделала из тебя какую-то неведомую хтонь и теперь с непонятным статусом всего лишь Кандидатки в Повелительницы! – сказала другая безымянная для меня лисичка, – Как понимаю, пока ты не станешь реальным Верховным Повелителем, она так и будет без теоспособностей.

– Ну, не скажите, – усмехнулась Танюха, – Это Серёжа только и делал, что трахал всяких девочек, а я освоила свой новый статус…

– Так это в Мире Игры! – не дослушав её, сказала Вицрая.

– Не скажите! – усмехнулась Танюха, – Всё, что я получила там, работает и здесь, – и она преобразилась в мага Природы: её волосы и кожа позеленели, а потом посмотрела в сторону от беседки. Под её взглядом из земли появился росток, который быстро вырос в дерево, и на нём распустилось мно-

жество цветов, – Дальше надо немного подождать – с цветочками должны поработать пчёлки, – на дерево налетел целый рой диких пчёл, и цветы один за другим начали превращаться в нечто похожее в полосатые, как арбузы, яблоки, каких в прибрежной полосе леса было полно, – И это лишь на стадии Кандидатки в Повелительницы.

– А творчество? – спросила Вацрая.

– Увы, не могу, – ответила Танюха, опять меняясь – теперь уже в подобие эльфийки с каштановыми волосами, – Но могу преобразовать этот фрукт, – к ней подлетел один из выращенных фруктов, она внимательно посмотрела на него, и тот постепенно превратился в обычное яблоко.

– А мгновенный перенос на расстояние? – спросила Вацрая.

– Через какой План Бытия? – уточнила Танюха, преображаясь в свою исходную форму, но с пронзительным взглядом, – Хм… Я ограничена, как понимаю, каким-то карманным измерением, хотя и оно больше нашей вселенной… Вот это да! Дриады с их Древами Жизни в центре этого карманного измерения занимают окружность радиусом в триллион световых лет! И среди них, – она замерла, а потом перевела взгляд на Дашу, – никак не меньше триллиона ваших землячек. Даже есть ваши копии-сестрички всех возрастов… От почти рождения и до возраста в тысячу двести лет! Ого! Свыше пятидесяти миллиардов девочек с вашими же данными! Младше, но точно Кабинетницы! В смысле, прожили

там намного меньше вашего…

– Как ты это делаешь? – не выдержала одна из безымянных для меня лисичек, – Ты ж не в нирване! Нельзя быть одновременно материальной и в нирване.

– Территория магов, – ответил я, – Действует лишь в пределах одной вселенной или Аномалии.

– Нашла, как можно покинуть это карманное измерение! Из него есть несколько дырок, но придётся искупаться – за некоторыми океан и космос, а в двух настоящие лабиринты, и я вижу лишь до первого поворота.

– Как там с Ирой? – спросил я.

– Рожает двенадцатую малышку, – ответила Танюха, повернув голову в сторону домика, из которого мы вышли, – Вот же, засада! Рожает без всяких мук и как по часам: малышка за пять минут! Ей, кажется, неприятно, но нет тех адских мук, что у людей даже Мира Шести Пределов, а там роды проходят на порядок безболезненнее, чем у нас, землянок! Зверолюдки же Мира Шести Пределов рожают вообще без боли. По-моему, при запоре сходить в туалет и то неприятнее…

– Ну, да, – сказала безымянная лисичка с улыбкой, – Мы тоже такие.

– О Ире и детках не беспокойтесь, – сказала Вицрая, – Закончатся роды, Ира отдохнёт, и мы перенесём всех вас в ваш дворец на Океании…

– Только во дворец не входите, – сказала Танюха, – Стане-

те Кандидатками в Повелительницами и Избранницами Серёжи, и потеряете часть своих сверхспособностей Властелин. Того же творчества точно не будет. Может быть оно и есть на какой-нибудь профе, но мне пока не попадало. Доставьте до крыльца, а там уже дочки Иры помогут. Думаю, это будет работать также, как во дворце Орозоса.

– Подожди! – опомнился я, – Вроде бы, дворец и городок около него был городом с названием Сергиев Град.

– Как понимаю, не прижилось, – с улыбкой ответила Танюха, – Там сейчас некоторая путаница: дворец с городком называют Новым Орозосом или Орозосом, а прежний соответственно Орозосом или Старым Орозосом.

– А можно что-нибудь из напитков с Истинным Светом, но безалкогольное? – спросила одна лисичек, – Пить хочется…

Я вытащил розовый сок в пол-литровых стаканах. Все осторожно отпили, а потом сделали по большому глотку. На лицах всех лисичек появилось счастливое выражение.

– Сергей, когда наш Серёжа вернётся, примешь нас? – спросила одна лисичек.

– Куда вы лезете? – возмутилась Танюха, – Нас в прошлой вселенной около десяти тысяч! Плюс ещё около двадцати тысяч в стадии непонятных невест из-за статуса Системных Рабынь и репутации Безумная Любовь. Свыше двадцати миллионов былых Богинь со статусом Рабыни Духа…

– А реально сколько? Скольких из вас ваш Сергей регу-

лярно приглашает в свою постель?

– Пожалуй, даже сотня не наберётся, – недовольно ответила Танюха, – В это посещение того мира он трахал едва ли два десятка…

– А нас с клонами Избранниц нашего Избранника больше ста тридцати тысяч! – проворчала Вицрая, опустив ушки, – Хоть те и трахаются с другими мужиками своим настоящим телом, но зависимость от Верховного Властелина распространятся только на дубли, которые существуют от силы пару суток. Чем больше Верховный Властелин их трахает, тем дольше они существуют у нас. У меня из-за тех дублей секса не было уже полтора реальных года и двенадцать лет личного времени. Только как бы подошла моя очередь, как вашего Сергея украли, и всем стало не до меня.

Тут же посыпались признания от других лисичек:

– Месяц и двадцать пять лет…

– Полгода и пятнадцать лет…

– Год и семь месяцев, и сорок лет…

– Пока Ира была в Изгнании, мы тоже побывали в Изгнаниях, – сказала Вицрая, – От пяти до сорока лет получали. Нет, не за измену, а за излишнюю жестокость при войне с демонами. Хотя кое-кто считает то Изгнание было наказанием за то, что мы зря упустили ваше Изгнание.

И так было почти у всех. Так что, Ира с годом личного времени отсутствия секса оказалась самой нетерпеливой.

– Серёга вернётся лишь к Новому году, – попытался уте-

шить я их, и лисички обречённо вздохнули.

– Для нас за эти три-четыре месяца могут пройти вообще века, – сказала одна из них, – Поверь, мы бы рады даже простому общению с ним.

– А ничего, что у тебя, Серёжа, полмиллиона Кабинетниц, чуть больше коллег Алгины из Ада, двадцать миллионов бывших Богинь Мира Шести Пределов и порядка пятидесяти миллионов Рабынь Духа за Вексу? – спросила Танюха с сарказмом.

– Откуда знаешь? – спросил я.

– Лиза рассказала и прилетело от модельки из Убежища, – ответила она, – Когда Лиза была в режиме отладки Системы, мы все общались с ней. Она в том режиме может общаться лично со всеми нами…

– Смотритель Лиза?! – в шоке спросила одна из лисичек.

Остальные лисички тоже были в шоке.

– Наша Лиза тоже стала твоей Избранницей?! – спросила другая лисичка.

Они все замерли и прикрыли глаза. Я переглянулся с Танюхой.

Вдруг само пространство вздохнуло, и на кромке прибоя появилась одна из Избранниц Серёги. Я был знаком с ней постольку, поскольку встречался в Городке на иной планете, но дальше озвучивания имени и рукопожатия у нас ничего не было: я опасался её, чувствуя тогда в ней невероятную силу. Несмотря на это, в Городке она, как и все мы, была наги-

шом, но её крылья были призрачными, не настолько материальными, как на этом пляже. В этот раз на ней было довольно свободное платье-туника. Она поморщилась, посмотрев под ноги – прибой замочил её ноги, обутые в лёгкие сандалии. Лицом она была совершенно не похожа на мою Лизу. Сейчас я обратил внимание, что в её волосах, на коже и одежде как бы вспыхивают золотые искры.

– Лисички, что за паника? – серьёзно спросила она, направившись к нам.

– Они утверждают, что с некоторых пор Смотрителем их Домена является какая-то Лиза, – сказала одна из лисичек и показала на Танюху, – Мы испугались, что ты последовала примеру нашей сестры Врихъир…

Ангел Лиза не стала дослушивать и пропала с характерным лёгким хлопком пространства.

– Не, наша Лиза живёт среди нас в образе кисы с седыми волосами, – сказала Танюха, – Чем-то похожа на мою Нокси, но седины больше – целые пряди, а не отдельные волоски… – она умолкла под улыбками лисичек.

– Белые волоски в шевелюре зверолюдей – не обязательно седина, – сказала Вацрая, – Зачастую они – естественный окрас. Я уверена, Нокси, будучи кисой, была такой с рождения, – и Танюха кивнула.

– Какая сука спиздила самую ебанутую мою копию? – раздался мат появившейся местной Лизы.

Все лисички в шоке раскрыли рты, а я ответил:

– Верховная Серость, – ответил я.

– Нахуя, блядь, ты её выебал так, что она в залёте? Ещё и сыном? – продолжала материться местная Лиза, – Тебе, блядь, сука, мало примера Алекса у нашей Лены? Она ж нихуя не успеет настроить Систему к моменту, когда отключатся её теоспособности! Весь ваш Домен, попадёт под

власть демонов или вообще улетит нахуй в Бездну! Само Сущее отправит его туда!

– Осторожнее Лиза! – с опаской сказала Вицрая, – Ты хочешь отправить всех самочек всего того Домена Кристалла на член Сергея? Не многовато ли ему Избранниц?

Лиза побледнела и зажала рот. Исчезла на мгновение и вернулась. На её лице было облегчение.

– Не-не-не! – сказала Лиза, – Ничего такого не будет. Наказание возможно для меня, – и оценивающе начала присматриваться ко мне.

– Не-не-не! Вторую такую ебанашку, как Лиза, мне надо! – возмутился я.

– Что не так с той копией Лизы? – спросила Вицрая.

– После общения с ней мы все начинаем материться, – ответил я.

– Ну, да, – виновато сказала Лиза, краснея, – Когда я создавала те копии, я была той ещё матерщинницей! Как понимаю, явилась к тебе с бурей гормонов, которую не смогла потушить после создания мной. Ещё что можете рассказать о ней? Тот Домен перешёл почти в стазис – там даже за вечность этой вселенной пройдёт едва ли секунда.

– Начать с того, что, появившись нагишом и не разобравшись, что я не ваш Избранник, она с матом-перематом потребовала от меня секса и призналась в любви, – ответил я, – Оказалась озабоченной. Иные, едва получив беременность, тут же отказываются от секса, а эта сама трахается едва ли не

до остановки сердца. Кстати, почему у неё было такое слабое сердечко?

– Потому как надорвала его ещё до того, как я отправила её в стазис, – ответила Лиза, – Была пилотом космического истребителя. Я оправила ту группу против демонов с космическими технологиями. Нечто вроде местного фильма о звёздных войнах. Она не только выполнила задачу, но и выжила, однако надорвала здоровье. Удирала от пяти демонических перехватчиков уже без боезапаса и энергии для оружия, игнорируя перегрузки. Но как же ебануто она всё сделала! В ключе всей моей жизни! Выполнила план на миллиард процентов – вместо спасения планеты от демонов, уничтожила там всё живое! Не спасла тела от смерти, но спасла души от вселенных под властью демонов. Думаю, она успела поделиться косяками в моих прошлых жизнях.

– Как она… то есть, ты… засунула все копии Второго Творца в одну партию клонов, и те вызвали конец света в масштабах всей вселенной, хотя должны были разрушить клонаторы и установить запрет на клонирование? – спросил я, – Или как бывшая Семьдесят Шестая Фаворитка, а ныне Серая, грохнула тебя за какой-то наезд, а потом забрала весь Домен, хотя могла и тебя забрать с собой, а потом сделать Серой?..

– Бли-ин! Растрепала самые позорные моменты моей истории! – покраснела Лиза, – Последний момент, кстати, я не знала. Думала, если та Серая заберёт меня, то буду её ра-

быней в образе едва ли не живого скелетика. Откуда узнал? Верховная Серость рассказала?

– Воплощение этой бывшей Семьдесят Шестой Фаворитки – в числе моих Питомиц…

– Да, ну, нахуй! – возмутилась она, а лисички простонали в один голос:

– Лиза!

– Я не ваша Врихъир, – смущённо сказала Лиза, – Подожду возвращения нашего Серёжи.

– Тогда после нас! – возмущенно заявила Вицрая. Остальные лисички тоже были возмущены.

– А присоединились бы к Врихъир – уже были бы в числе Избранниц! – сказала Лиза, усаживаясь за стол и присматриваясь к стаканам, в некоторых из которых ещё был розовый сок.

– Сами уже жалеем, что проявили трусость тогда, – проворчала одна из лисичек.

– Что пьём? – спросила Лиза, протягивая руку к стакану ближайшей лисички, но та с рычание отодвинула его от неё, – Э! Что это было? Чего рычишь, Врих-Тьер?

– Серёжа, угости её теми же грибочками, – сказала Танюха, – Как бы она от такого сознание не потеряла. В стакане в десять раз больше Истинного Света, чем во всей той миске, что мы опростали. Мне ж в своё время хватило понюхать то, что ты достал при Бутовых.

– А в миске Истинного Света было столько же, сколько в

едином Древнем Творце, – сказала Вицрая.

Я пожал плечами и вытащил Лизе точно такую миску с тушёными грибами, что съел сам – чуть больше, чем у лисичек и моих девчат. Лиза с сомнением попробовала и… потерялась. К моему удивлению закончила, как Нимира – вылизала тарелку длинным языком. Рядом сидевшая лисичка не выдержала и ткнула её локтем под рёбра.

– Ой! – пискнула Лиза и облизала подбородок, а потом и нос.

– Ох! И это ангел! – сказала Врих-Тьер с осуждением.

Лиза покраснела и смущенно пробормотала:

– Но ведь было так вкусно, что не хотелось оставлять даже капельку!

Я материализовал из Кармана стакан с розовым соком, который Врих-Тьер тут же отодвинула от Лизы.

– Э! – возмутилась Лиза, – Это же мне!

– Тебе-тебе! – ответила Врих-Тьер, – Только сделай паузу. Иначе твой накопитель маны порвёт!

– Странная мана, – сказала Вицрая, – Заполняет накопитель маны, о котором мы уже почти забыли, но при этом мана по капельке проникает в саму нашу Сущность Властелины и усиливает её.

– Поделись, пожалуйста! – умоляюще сказала безымянная лисичка.

– Чем? – спросил я.

– Этим! – почти хором ответили они, показывая или при-

поднимая стаканы.

– Карманы есть? – уточнил я.

– Конечно!.. Да… – ответили они.

– Ну, тогда забирайте по бочке. В каждой по тонне. Только много не пейте – в самом деле порвёт. Не больше такого стакана за полчаса, – и я материализовал двадцать бочек типа тех, с которых торгуют квасом. Таких же, как выдал Вове с каким-то дурманящим соком.

– Да как ты это делаешь?! – возмутилась Врих-Тьер, – Я не чувствую изменения материи. Из Кармана достаёшь? Так нет портала на План Тени. Всё просто появляется…

– Не зевай, разбирай! – подскочили несколько лисичек.

– Не торопитесь – тут и для тех, кто остался с Ирой.

– Ага, не торопись! ЭТО греется! Тут так-то под тридцатник! Едва ли эта жара пойдёт на пользу ЭТОМУ, – сказала одна из них, схватившись за прицепное устройство, открыла портал во тьму, за которой сразу проявился какой-то ангар, и исчезла в нём вместе с бочкой.

Через пять минут на пляже осталось три бочки.

– Так, Врих-Арха, Врих-Тия, Врих-Анти, замените Вицэнти, Вицванрар и Вицанванрар! – сказала Вицрая, когда через пять минут они садились обратно за стол, поглядывая на три бочки для их сестёр, – Пусть тоже заберут бочки.

Три лисички, которые уже убрали бочки, неохотно отправились в домик.

– Что у вас за имена? – спросила Танюха, – Половина на-

чинается «Виц», другая – на «Врих». Ещё и написание разное: у кого-то слитно с мягким или твёрдым знаком, а у кого-то через дефис…

– Ты знаешь наши имена? – не выдержала безымянная для меня лисичка.

– А зачем знать, если Система даёт достаточно много информации о тебе, Виц-Кая? – просто ответила Танюха, – Всё поняла! Родившиеся в первой десятке получили имена, начинающиеся с «Виц», второй десяток – «Врих».

– Что ещё там есть? – смущённо спросила Виц-Кая.

– Возраст, количество детей, мужиков, операций в статусе «Ассасина Ногицэ», операций в статусе «Избранницы Нового Творца», операций в статусе «Нового Творца», операций в статусе «Властелина»… Хм… Даже есть провальные…

– Та-ак, Виц-Кая! – со злым прищуром обратилась к сестре Вицрая, – Колись, кто у тебя был, пока мы были на нашей родной планете!..

– Да не было там у неё никого, – перебила её Танюха, – У неё один мужик – как понимаю, двойник нашего Серёжи.

Виц-Кая с облегчением выдохнула.

– А вот интерес к посторонним мужикам был, – продолжила Танюха, – Даже к сыновьям сестричек, которые, как понимаю, выросли, – она перевела взгляд на Вицраю, – О, как! А тут таких ещё больше!..

Её заглушил смех всех. Только он вышел несколько напряжённый – явно остальные не хотели, чтобы озвучивали

информацию о их влюбчивости и, возможно, любви на грани измены. Танюха своим пронзительным взглядом обвела всех и остановилась на Лизе.

– Татьяна, не надо озвучивать все истории любви всех нас, – напряглась Лиза.

– Я не допущу, чтобы Серёжа улетел с тобой в новое Изгнание, – холодно сказала Танюха, – Уровень твоей влюбчивости в нашего Серёжу уже перекрывает любовь к настоящему Избраннику, но у тебя с тем Избранником очень сильная связь. В начале избавься от неё. Или забудь о нашем Серёже. Он сейчас наказан из-за одной крылато-рогатой, – и она посмотрела на Алгину.

– Я же сказала, что не имею претензий, – виновато ответила Алгина, – Будь я в сознании, сама бы умоляла о сексе. Даже бы в добровольное рабство отдала себя. Я вообще была готова умереть за то, что украла у него самые приятные воспоминания за три месяца. Думала, что передача возможна лишь при моей смерти, а они ему прилетели, как понимаю, при сексе по согласию…

– И Сергею ещё повезло, – сказала Лиза, – В разных странах этой Земли разные законы. Твоя просьба, Алгина, могла бы сработать, живи Сергей в Иране ещё лет шесть-семь назад: тогда там наказание насильнику определяла жертва. Можно было выбрать от смертной казни до… ничего. В осколках Китая за изнасилование следует смертная казнь. Не совсем понимаю, как Сущее применило бы это в отношении

кандидата в демиурги…

– Выкинуло бы из Кристалла или вообще в Бездну! – ответила Танюха.

– Плохой вариант! – проворчала Алгина.

– Ну, и в некоторых мирах в отношении мужчин-насильников могут быть применены кастрация и оскопление, – закончила Лиза, – Как понимаю, в этом случае одарило бы вашего Сергея импотенцией и бесплодием.

– Серёжа контролирует своё тело лучше, чем мы, но скрывает от нас свою волшебную сверхспособность по зачатию детей, – проворчала Танюха и посмотрела на Кабинетниц.

– Угу, – отозвалась Лена.

– Или ваш алгоритм зачатия с нами не работает, – сказала Даша, глядя на лисичек.

– У Серёжи-то так-то есть Великое Исцеление, которое может сбросить даже наш женский цикл Аномалии, – сказала Танюха, – Это вообще нечто невероятное! Даже лечит саму душу в стадии распада, при котором Сущее выкидывает такую душу в Бездну. У нас, его Избранниц, увы, Великого Исцеления нет. У Серёжи же сейчас всё заблокировано.

– А это? – спросила пока безымянная лисичка, показывая на бочки.

– Это Карман, – ответил я, – У Иры даже в Изгнании был доступ к нему. К тому же, у меня там иная Система, установленная СВЕТОЙ. Едва ли Сущее в силах заблокировать его – там иной уровень.

– Что собираетесь делать с сыновьями? – спросила Лиза, – У твоего двойника был лишь Алекс. У тебя же будет четырнадцать сыновей – одиннадцать котиков, два гнома и один человек. Да и сестричка-близнец человека тоже не будет простой…

– Правила поменялись, – ответил я, – Твоя копия достучалась до твоего двойника, и тот поменял правила: теперь демиурги будут получать в качестве сыновей воплощения Светлых Творений. Правда, как я понял из её оговорок, без гарантированного обнуления памяти.

– Это лучше, но тоже сомнительное удовольствие, – задумалась Лиза, – Сама несколько раз так накосячила, но в отношении простых смертных родителей. Пару раз ребёнка ещё до половой зрелости удавили, а один раз мамочка не выдержала и повесилась… Ой! – она зажала рот.

– Стоп! – воскликнула Вицрая, – Как двойник нашей Лизы нашла нашего Избранника?

– По-моему, здесь сработал её чокнутый характер, – ответил я, – Она хотела исправить воплощение демона, но те, кто распределяют души, отправили её к Верховному Властелину, который, как я понял, в как раз занимается распределением особо ценных или прокаченных душ…

– Что ж ты молчал! – взорвалась Лиза.

– Почему сразу не сказал, как можно найти нашего Избранника?! – прокричала Вицрая.

– Так для этого надо бы зарядиться этим! – и я обновил

им стаканы.

– О чём шумим? – раздался голос со стороны домика, и к нам вышли три лисички, что принимали роды у Иры.

– О смене Избранника, – ответила Вицрая, – Как смотрите на то, чтобы сменить Верховного Властелина на Верховного Повелителя, у которого пока около десяти тысяч Избранниц вместо сотни с лишним тысяч нас?

– Вообще-то мы едва не рванули к Ире, когда она пошла на измену, повлекшую Изгнание, – проворчала одна из трёх – я так и не соотнёс их имена, – Вы ж не отпустили нас.

– Ещё и заставили, как понимаю, разгребать некоторые последствия её Изгнания, – проворчала другая.

– Заберите бочки, садитесь за стол, поешьте нечто фантастическое, потом попейте это, и отправимся к иерархам душ, – сказала Вицрая, – Есть возможность исправить оплошность, которую мы допустили. Где одна – там и все!

– Ой, ёп!.. – простонал я и сотворил три порции грибов.

– Нашей мамы, к счастью для тебя и к нашему сожалению, нет в живых, – грустно сказала Вицрая, – Умерла при следующей после нас беременности. Детки тоже не выжили…

– Но есть девятнадцать тётушек – сестричек мамы… – начала было Врих-Тьер, но тут же оборвали:

– Молчи!.. Только их нам здесь не хватало!.. Там же двоюродных сестричек по триста-пятьсот у каждой из них!.. У одной вообще тысяча двести – ещё плодовитее нас!.. Не, у них там не только сестрички, но и наши внучки – они ж чрез

пять лет после появления Серёжи вышли замуж за сына из первого помёта Врихьик… Про старших сестричек тоже не стоит вспоминать – те тоже замужем…

Глава 2. Встреча с двойником

Между тем три сестры Иры, принимавшие у неё роды, забрали бочки, сели за стол, попробовали грибы и, как и почти все, тут же потерялись. Остальные угомонились и вышли из-за стола, чтобы… лечь на травку чуть выше песчаного пляжа.

– А нас ждать не собираетесь? – с обидой спросила одна из принимавших роды, быстрее всех закончившая с грибами и даже успевшая вылизать тарелку.

Ответа не последовало – все уже отключились.

– Понятно, – с обидой протянула она.

– Вот так дружно мы и живём после того, как Ира ушла к тебе, – грустно сказала вторая, вылизав тарелку.

– Долго ждать? – спросила первая из троицы.

Я не успел ответить – лисички и местная Лиза зашевелились… и появился мой двойник. Я невольно напрягся. Напряглись и мои девчата – Танюха, Даша, Лена, Нимира и Алгина. Танюха начала меняться, превращаясь в подобие Алгины: у неё выросли кожаные крылья, рога, хвост с сердечком на конце, а кожа стало красной. Следом за ней такой же облик начала приобретать Алгина. Нимира так и осталась зелёной, но и с ней произошла трансформация: тоже выросли кожаные крылья, но зелёные. Следом Даша с Леной начали менять свою внешность, но уже под ангелов того же типа, что Лиза. Казалось, что воздух сгустился, и сейчас что-то

будет. Удар молнии – самое безобидное. Само пространство завибрировало, готовясь к чему-то неведомому мне. Всё начало давить и прижимать к земле. Помня свои сверхспособности, я уловил сразу несколько Аур. Кое-какие были незнакомы мне.

– Спокойно! – сказал мой двойник, поднимая руки – он явно испугался, – Я вам не враг! И явился не ради вас, а ради моих Избранниц. Двадцать одна Избранница желают свободы от меня. Какое-то время они сохранят свои теоспособности. Обычно после *освобождения* мои освобождённые Избранницы могут сохранять свои теоспособности хоть миллионы лет, но с этими не тот случай: они выбрали тебя, Сергей, и после секса с тобой изменятся под их тип, – он напряжённо смотрел на моих реальных Избранниц, – Признаю, они меня пугают. Любая из них может сейчас лишить меня моего бессмертного тела. Прошу, не надо. Могу даже выполнить ваши просьбы. Могу, например, вытащить сюда тех твоих Избранниц, которых пожелаешь. Кроме твоей Лизы в образе кисы – ей ещё рано. Она должна закончить настройку Системы Домена. Я не имею права вмешиваться в её настройку…

– Наших сестричек из Кабинета, которые остались в мире Лизы, которая в образе кисы, – прошелестел голос, преобразившейся в ангела Даши.

– И лисичек из окружения Иры, – прошелестела Лена, – Во дворце только пять лисичек. Они точно пригодятся Ире.

– И всех, у кого будут сыновья, – сказал он, – Сюда?

– Да, – едва выдавил я.

– Пару минут! – ответил он и обратился к своим Избранницам, – Девочки, подумайте! Обратной дороги не будет. По крайней мере, не в ближайшее время. До Нового года я точно не вернусь, – и он исчез.

Тут же пространство опять вздохнуло, но явился не Серёга, а Марина. Она была в военной форме с какими-то непонятными знаками и значками.

– Серёжа, я в теме! – тут же сказала она, – Примешь? – и напряглась, явно почувствовав Ауры.

– Ты, конечно, стала мне интересной, но не ожидал, – в шоке ответил я, борясь с Аурами.

– Ой, да ладно! С тобой явно будет лучше, чем с Серёгой! – ответила она, – Во-первых, у тебя в этой вселенной меньше сотни Избранниц. Во-вторых, здесь есть Аномалии. Твою даже Серёга утвердил – не посмел идти против трёх Великих Сверхсущностей. Так что, даже за секунду будем проживать по тридцать лет. Да и твои десять тысяч Избранниц – это не больше ста тридцати тысяч его…

– Блин! Я совсем забыл о Романове и его гвардейцах! – опомнился я.

– Не волнуйся, я всё разрулила, – ответила она, – Ты оставил с Романовым Степана и Степаниду Степановых. Они из числа военных твоего Мира в Домене. Хоть и не настолько пугающие, как та пара гномок, которые считали тебя своим Господином и Избранником, но должны справиться с подготовкой. Девочки… Другие Властелины подкинули мне информацию об Аномалиях с большим пространственным расширением, но относительно небольшим ускорением времени. На Территории Академгородка МГУ раскрылась Аномалия, где за сутки проходит всего лишь около восьмидесяти шести с половиной лет, а за час – чуть больше трёх лет и се-

ми месяцев, за минуту – около двадцати двух дней. Там я и решила совместить научные изыскания с подготовкой Президентской гвардии. Романов быстро скомандовал об оцеплении, я создала примерно такой же купол, как над Сабуровской Аномалией и засеяла разного рода деревьями, кустами и прочей растительностью. Бывшую лужу, угодившую в Аномалию, облагородила по образцу Сабуровской Аномалии – рыбу запустила, водорослей подкинула и прочее. Примерно через неделю будет примерно то же, что и в Сабуровской Аномалии…

– Тоже триллион населения?! – возмутился я.

– Нет, конечно! Я о природе. Но собравшихся гвардейцев с их семьями Романов тут же приказал перевезти туда. Вызов сюда застал меня в как раз, когда они подъезжали к Аномалии. Думаю, справятся и без меня. Я же успела присмотреть ещё пару Аномалий. Около Тамани Аномалия удобна для биологических исследований. Существует едва ли не столько же, сколько твой Кабинет. Ускорение времени таково, что в центральных областях ночами наступает настоящая зима с морозами под минус сто. Хоть она и на болоте, но в целях конспирации назвали её Озеро. Теперь там не болота, но водной поверхности больше половины. Закрывать куполом не буду – Романов решил провести эксперимент с открытой Аномалией, и распорядился согнать туда охрану из внутренних войск. Вблизи южной оконечности острова Русский около Владивостока раскрылась Аномалия на берегу. В

той Аномалии расширение пространства ещё больше, а ускорение чуть меньше – примерно на треть: год и два месяца за сутки, примерно неделя за минуту. С пространством нечто странное: песчинки на берегу стали островами размером с Исландию, гальки – едва ли не больше Евразии, а берег самого острова – вообще бескрайние просторы суши с огромными озёрами. Морской части попала всего ничего – от сотни до тысячи километров до бывших песчинок и галек. Приливы и отливы никак не сказываются на береговой линии, хотя для входа и выхода из Аномалии стоит учитывать этот цикл: при приливе около границы Аномалии возникает довольно крутая горка со скатом в сторону Аномалии, при отливе – наоборот. Вне Аномалии та же Кейлавараташанх углубила дно и организовала относительно безопасный и единый вход-выход. Аномалия удалена от населённых пунктов, и её едва ли так скоро найдут, но Романов уже отправил туда несколько вертушек с росгвардейцами. Её тоже решили не закрывать куполом, и падение температуры в ночное время в центре Аномалии уже под минус сто двадцать. Решили, что освоение будет в двух частях – примерно по краям береговой линии вне Аномалии. Если там и будет какое-то производство техники, то на основе керамики или пластика, который можно будет производить из тех же деревьев. Я там забросила семена отсюда, из Буяна. Обещают быть даже чуть выше секвой, но растут намного быстрее – до сотни метров в высоту вырастают за три-пять лет и максимальная высота все сто

пятьдесят метров. Под авиацию, машиностроение и транспорт девочки тоже нашли Аномалии. Так что, твоя работа в этом направлении почти сделана. Только не надо вытаскивать в эти Аномалии сотни тысяч твоих Прислужников. Даже Степановы – настоящая хтонь!

– Вернёмся к вопросу, почему ты хочешь поменять шило на мыло, – сказал я, – Может быть, не стоит?..

– Серёжа, не надо так! – с обидой сказала она, – За время своего Изгнания, я поняла, что любовь к тебе сильнее, чем к Серёге… – но тут же отвлеклась – лисички, сестрички Иры, уже встали и крались в мою сторону, – Девочки, не спешим! Сперва *освобождение*, потом – секс в любой форме!

В ответ некоторые лисички оскалились и зарычали.

– Стоять! – инфернальным голосом остановила их Танюха, и я почувствовал чудовищное давление чего-то потустороннего. Едва сознание не потерял, но команда оказалась сильнее – я сохранил вертикальное положение.

– Жуть! – побледнела Марина, – И ведь ни капли иных стихий – только давление Аурами на основе Истинного Света!

– Что за раса и профа? – в шоке спросил я у Танюхи – Ауры начали слабеть.

– Раса – её исходная, – уже не таким инфернальным голосом (но всё равно каким-то потусторонним) ответила Танюха, показывая на Алгину, – Профа – Маг-Принудитель уровня Истинного Бога Первого Ранга. Не знаю, сколько Рангов

у Истинного Бога, но, как видишь, хватило и первого. Скилл – Аура Принуждения одиннадцатого уровня. Уровни скилла растут лишь с Ангела первого Чина, хотя первый уровень этой Ауры маг получает уже на двадцатом уровне прокачки. Уровень по общей Системе прокачки – около двадцати пяти миллионов.

– Вырубайте, нахрен! – сказал я.

За пятнадцать-двадцать секунд произошла обратная трансформация моих Избранниц.

– И это не предел, – с улыбкой сказала Танюха, – Мы даже в скиллах не разобрались – хватило Аур. От меня была лишь Аура Принуждения.

– От нас с Леной – Аура Умиротворения, – сказала Даша.

– Аура Принуждения, – сказала Алгина и посмотрела на Дашу с Леной, – Одновременное применение наших и ваших Аур гасят друг друга, порождая Ауру Хаоса. Из-за большей прокачки Татьяны наша Аура была чуть-чуть мощнее и перекрыла ваши.

– У меня была наготове Аура Буйства Жизни, – сказала Нимира, – Одно неосторожное движения двойника моего Господина – и было бы буйство Жизни: все травинки и корешки атаковали бы его, пробили бы кожу, высосали не только магию, но и саму жизнь. Даже его прокаченное тело могло погибнуть. Но под Аурой Хаоса могли быть проявления Плана Истинного Хаоса. Тогда бы мои порождения Жизни могли превратиться в химеры…

Пространство вздохнуло, и явился мой двойник с пятью лисичками.

– Сергей, сделай что-нибудь со временем в том Домене, – сказал он, – Я вас в Аду собирал два часа, но вы, хотя бы, могли шевелиться. В Мире Шести Пределов же мне не дождаться этого. Я – не ты: у меня нет никаких Аур.

– Я наказан Сущим, – ответил я, – Сущее посчитало, что я изнасиловал Алгину. Иначе как через изнасилование её спящего тела нельзя было её будить…

– Дебил, идиот, козлина! – процедил он, и мои Избранницы опять начали преображаться, – Нет, не Сергей! Прошлый Смотритель! Что, кстати, с ним?

– Выкинут на План Бездны, – ответил я.

– Целый или по частям? – уточнил он.

– О дроблении ничего не было написано, – ответил я.

– Плохо! – поморщился он, – Если не сожрут сразу, есть шанс возвращения в Кристалл и другие объекты надвселенной – в тот же Бриллиант или даже в звезду. Для звезды и Бриллианта будет, как таракан или мышь, а вот у нас может серьёзнее напакостить. Доступа к управлению Доменами уже точно не получит, но и без этого может порушить целые галактики или мегарегионы вселенной с Миром Шести Пределов. Во вселенной с Миром Шести Пределов вообще может добиться разрыва Главной Нити. Для огромного региона – едва ли не конец света, для вселенной – локальный катаклизм, который отразится на многих прилегающих суперре-

гионах, – он сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, – С кисками, гномками и бывшей Целительницей будет сложнее – кисы и гномы хоть и в одних апартаментах, но в разных комнатах. С бывшей Целительницей есть и иные проблемы – её зачем-то понесло прочь из дворца. В настоящий момент находится в одной из пятиэтажек. Как понимаю, помогает живущим там девушкам согнать лишний жир. Сейчас я отправляюсь за Кабинетницами, – и он исчез.

Лисички оживились. У трёх из них куртки пижам были расстёгнуты. Отметил, что фигурки не идеальны. Ира и её сестрички были изящнее. Как понимаю, следствие сброса уровня, тюремного заключения и депрессии. Кроме того, отличались от Иры и её сестричек – у этих лисичек волосы откровенно рыжие, медных оттенков.

– А где Госпожа Ира? – спросила одна из них.

– Рожает, – ответила Вицрая, – Успеете ещё намучаться с её дочками.

– Садитесь за стол, – предложил я.

Лисички прошли за стол. Только расселись, как явился Серёга с остальными Кабинетницами.

– Э! – опомнился я, – А где ещё пара Сабуровок? Алга и Анна Авдеева?

– Сейчас будут! – буркнул он и опять исчез.

Кабинетницы сдерживая радость подошли к нам. Появился и исчез Серёга, оставив после себя Алгу и… какую-то незнакомую легионерку в доспехах. Вроде бы, именно она однажды подходила к Александре Волчицыной, командиру всех легионерок, разместившихся во дворце.

Та тоже в шоке смотрела на всех нас.

– А ты кто, собственно? – спросил я легионерку.

– Трибун Латиклавий Первого Императорского Легиона Анна Авдеева! – вытянувшись, представилась она.

– Заместитель Легата, командующего легионом, – пояснила Лиза, так как я растерялся от титула этой Анны Авдеевой и посмотрел на неё.

– Придётся оставить, – тяжело вздохнув, сказала Танюха.

– Согласна, – кивнула Даша.

Опять вздохнуло пространство. В этот раз Серёга доставил Алгу и Дамву с Дамвухой.

– Стоять! – крикнул я, но опоздал – он уже исчез.

Анна Авдеева едва скрывала радость и желание обнять меня. Так-то во Дворце моего Домена её модель была одной из фавориток среди легионерок.

Опять пространство вздохнуло. И опять я не успел остановить Серёгу – он доставил весь десяток кисок, и исчез. Все киски были в пижамках. Лишь Анита была в топике и шортиках. Явились в разных позах: кто как сидел, лежал или стоял, тот в такой позе и появился. Раздалось несколько растерянных «Мяв!». Но тут они одна за другой увидели меня, и с визгом кинулись ко мне.

Не успели мы успокоить их, как Серёга явился с очередной незнакомкой – толстой дамой в чёрном платье и с весом под сто двадцать кило.

– Уф! – выдохнул он с облегчением.

– Нет, не всё, – недовольно ответил я, обнимая Виру с Витой, – Что здесь делают эти Анна Авдеева и Ионова *Анна*? Я просил, кого доставить?

– Избранниц, – ответил он, и присмотрелся к двум лишним, – Эта, – он показал на Анну Авдееву, – в числе твоих Избранниц, имя – Анна Авдеева. Ты заказывал именно Анну Авдееву. А это – Ионова… Анна… – и его взгляд стал удивлённым, задержавшись на Анне Ионовой.

– А нужна была Ионова *Кассандра*! – сказал я.

– Серёга, всё так сложно? – спросила Марина с сочувствием.

– Очень! – ответил он, и его явно разочаровало то, как она назвала его.

– Серёга, ты должен был доставить сюда *беременных* Избранниц и Избранниц с чуждой для того Домена природой! – сказал я.

– Этих оставь! – сказала Танюха, и Анна Ионова обрадованно распахнула глаза.

– Как хотите, пожал он плечами, – и исчез.

– Я буду Избранницей? – с надеждой спросила Анна Ионова.

– Молчи, Серёжа! – остановила меня Анна Авдеева, – Сейчас опять сморозишь что-нибудь такое, о чём потом по-

жалеешь!

Опять пространство вздохнуло, и в этот раз Серёга доставил именно Анну Авдотью-ан Алексеевну Авдееву.

– Теперь та Авдеева? – спросил он, – Упс!.. Не беременная…

– Та-та! – ответил я.

– Но она ж не беременная… – пролепетал он.

– Но из нашей свиты – сам видишь, что она чужда всему тому Домену, – сказала Танюха, – Осталась *Кассандра*Ионова. Фаворитка ближнего круга…

Он не дослушал её и исчез.

– Ему определённо нужен отдых! – покачал я головой.

– Накорми тем, чем кормил нас, – подсказала местная Лиза.

Серёга явился. В этот раз с… Александрой Волчицыной, одетой в доспехи!

– Опять мимо! – сказал я.

– Да как так-то! Я не успеваю увидеть там беременность. Лишь выделяю фавориток – они сияют ярче, чем любая из моих Избранниц! В комнате, откуда я взял эту, – он показал на Анну Ионову, – оставалось две девушки. Обе блондинки одного типа. Почти на одно лицо. Чуть ли не сёстры-близнецы. Обе ярко сияли, но эта ярче, – он показал на Александру, – Те, кто обитают во дворце, сейчас, если вне его стен, то в доспехах. В пятиэтажках же все либо в платьях, либо в топиках с шортиками, либо совсем нагишом…

– Хм… – хмыкнул я.

– Хм… – с усмешкой ответила Александра и подмигнула, – Дворец из сна!

– Ну, да… – там я трахал Александру больше, чем Кассандру в реальности и дворце Домена вместе взятых.

– Кто был с тобой в комнате? – спросил Серёга у Александры.

– Кассандра Ионова и её сестра Анна Ионова, – ответила она, и Серёга исчез, чтобы тут же появиться. В этот раз уже с Касси, одетой в белую блузку и бежевые шорты.

– Кто-нибудь, расширьте беседку, – сказала Танюха, – Все садимся за стол! Сергей, тебя это тоже касается!

Беседка расширилась, возникли новые столы с массивными табуретками. Я отпустил Виру с Витой и пошёл к столам.

– У меня как бы дела, – сказал Серёга, и посмотрел на Лизу, – Да и вас надо бы *освободить*…

– За полчаса-час никуда твои дела не убегут, но ты можешь накосячить, как я: будешь отправлять Творения и Демонов без сброса памяти простым смертным, – сказала Лиза, – Это будет твой позор. У Сергея есть такое, что напитает твой накопитель маны Истинным Светом, а не стихийной маной Света. Тот Истинный Свет поднимет и твою душу. Присмотрись к нам – к сестричкам Иры и ко мне…

– Ох! Это невозможно! Разве что сожрать все осколки всех Древних Творцов и половину Творений! Каждой! Но тогда это сделает вас демонами! Да и не набрать столько Истинного Света даже во всём Кристалле. Как это возможно?

– Та, кто отвечает за звезду в надвселенной, одарила меня своими продуктами и вещами, – честно ответил я, усаживаясь за стол.

– Вещами?! – воскликнула Лиза, и её глазки загорелись. Именно, что засияли Истинным Светом!

– Даша с Леной, на ангела и Ауру Умиротворения на максимум! – воскликнул я, понимая, что начинается – Лиза близка к состоянию Кассандры, к распаду души. Не сама мо-

жет запустить распад души, так у других. Даже у Серёги может запуститься распад души.

Ангелами стали не только Даша с Леной, но Танюха, Алгина и Нимира. Следом это же сделали все остальные Кабинетницы. И все двадцать восемь ангелов выдали Ауру Умиротворения. Да так, что я просто уснул. Просто уснул, а не провалился во Дворец Домена…

Глава 3. Новые Избранницы

Едва начали появляться какие-то образы сна, как передо мной появилась Нетта.

– Серёжа, ты чего творишь? – возмущенно сказала она, – А, ну, брысь отсюда!

– Что? Где я? – растерялся я.

– Ты сейчас на Плане Истинного Хаоса начал творить Мир Сна! Ты понимаешь, что этим самым оставишь часть той энергии, что получаешь через пищу от СВЕТЫ? Потом, когда проснёшься, этот мир Сна останется без Души-Смотрителя и станет лёгкой добычей местных Тварей…

– Я! Я могу стать такой Душой-Смотрителем! – раздался какой-то писк, похожий на детский жужжащий голосок девочки лет трёх-четырёх, – У меня был свой МИР, но налетело сразу десять Тварей и всё отобрали. Чуть меня не сожрали. Только не кушайте меня, госпожа!..

Я оглянулся и увидел головастика с жуткой пастью. Увидев эту пасть, я проснулся. Или очнулся?..

* * *

Скорее очнулся – как сидел за столом, так и отключился, уронив голову на стол. Со стонами начали приходить в себя лисички из мира кисы Лизы. Я помотал головой и увидел испуганных Танюху, Нимиру, Алгину и всех Кабинетниц.

Они были в обычном облике, а не ангелами. Обвёл взглядом небольшую полянку и пляж. Там лежали вповалку не успевшие сесть за стол кисы, легионерки, лисички – сестрички Иры и Серёга.

– Они хоть живы? – осторожно спросил я.

– Аура Умиротворения не может убить, – ответила Даша, – Лишь усыпляет или вводит в состояние умиротворения и спокойствия…

– Скорее в апатию, – проворчала Танюха, – От двадцати восьми нас их накрыло так, что всех просто вырубило, – она начала опять преображаться.

В этот раз она преображалась без существенных изменений во внешности – лишь взгляд начал наливаться силой и мудростью. Опять навалилась какая-то Аура, а потом последовала её вспышка, и я почувствовал прилив сил.

– Не смотри так, – сказала Танюха, быстро вернувшись к прежнему нормальному облику, – Ты ж сам владеешь этой Аурой. Вспомни, как боролся с Демонами. Этой Аурой ты усиливал своих Питомиц…

– Что это было? – спросил очнувшийся Серёга.

– Одна из Аур от проф Истинного Бога Второго Ранга, – виновато сказала Даша.

– Читеры! – проворчал он, – Притащили магические способности в мир чистой науки. Как?!

– Была бы мана – будет и магия, – ответила Даша с улыбкой.

– А против демонов как? Действует? – спросила Вицрая.

– Да, – ответил я, – В прошлое посещение Дворца Домена мы с Питомицами за час очистили пять планет от власти Демонов. Действовали по пятьдесят одной Питомице на планету плюс я над всеми, как координатор и ультимативная сила. Только теперь там хаос: Демонов мы зачистили, даже никто из их рабов не пострадал, но без власти Демонов те рабы едва ли смогут быстро создать какое-либо государство.

– Ты слышал, Серёга?! – в шоке воскликнула Лиза, – Час на пять планет! И, как понимаю, двести пятьдесят шесть бойцов, считая Серёжу! Мы почти тысячей сутками зачищаем Нашествие Демонов, а тут уже планеты под властью Демонов!..

– Нам бы их козыри в виде каких-то Истинных Богов, – проворчал он, – Даже я едва переступил порог этого Истинного Бога и вынужден сейчас вычищать отстойники с душами Демонов и Творений. Всего-то пришлось применить один раз Сияющую Ауру Очищения, как отстойники душ завалило душами Демонов… Стоп! Так вот почему души Демонов не заканчиваются! Это вы поставляете их мне на распределение!

– Ну, как бы да, – ответил я.

– Девочки, даже к Новому году не ждите, – с диким взглядом, сказал он, – Иной раз души Демонов прибывают на перерождение таким потоком, что приёмники-распределители душ просто захлёбываются!

– Мог бы и мне доверить, но сейчас уже ***Я***откажусь, – сказала Лиза, – Хотя, я могу вытащить резервную тушку, ты сделаешь её Властелиной, и она слепит тебе Систему автоматизированного распределения душ…

– Исключено! – оборвал он, – Ещё единый Главком создал настоящую Систему распределения душ, и она в основе самого Кристалла. Никто, кроме верховного демиурга, не вправе работать с этим распределением. Чтобы доверить это распределение кому-либо ещё или автоматизированной Системе, нужен Перезапуск всего Кристалла. Сейчас уже может выжить гораздо больше Сущностей, но всё равно мало.

– А эвакуация воплощённых осколков Творцов и Творений к той же Верховной Тиргане? – предложил я.

– Предлагал, но Тиргана говорит, что не в силах принять всех, – ответил он, – Да и опасно это для Бриллианта: не только некоторые осколки Творцов своенравны, но и все эвакуированные начнут воздействовать на Бриллиант, что приведёт к его разрушению. Тиргана со своим Бриллиантом так и осталась верна Истинному Хаосу. Сами понимаете, насколько иной раз древние Творцы могут быть упёртыми в идее поклонения Истинному Свету. Вспомните, как агрессивно реагировали на наших хаоситок. Только Истинного Света становилось всё меньше и меньше. Изначально Истинным Светом обладала Прадуша Кристалла, потом его привнесли погибшие плазмоиды-самцы. Последними были те, кто пришёл с Тринадцатой группой. После даже простые ду-

ши плазмоидов не поступают, так как было принято решение приостановить запись душ плазмоидов в Кристалл. Из Тринадцатой Группы Зачистки Кристалла остались только три самца – бывшие Верховный, Первый и Двенадцатый Творцы. И то Главком или Первый Творец поделились своим Истинным Светом со своими самочками, которые стали фаворитками, из которых в битве с Вездесущим Злом выжило лишь девять. Двенадцатый тоже делился Истинным Светом, но у него его было мало, а выжила лишь одна, ставшая слабеньким Одиннадцатым Творцом. Верховный же ни с одной своей самочкой не поделился – для него они были ничтожествами. Даже преображение в тех же людей не изменило его мнение по поводу самок. От него же и сохранилась отношение Кристалла к самкам: теперь одним из постулатов Кристалла является идея о том, что самочки не только ниже самцов, но и ничтожны перед самим Кристаллом. Потому и почти не бывает воистину сильных самочек-демиургов…

– Ты уверен? – возмущенно прорычала Танюха.

– Я сказал «почти», – сказал Серёга, – Вы сильны, но не вправе заводить мужские гаремы, когда как мужикам нет предела для количества самочек. Сущее приняло этот постулат. Потому и следуют наказания за измены самочки. С другой стороны, у той же Тирганы в этом вопросе вообще полный хаос: трахайся хоть с кем, хоть с ближайшими родственниками и даже родителями! Только и там есть ограничения: при общем геноме больше трёх процентов потомство невоз-

можно, и однополые интимные отношения, включая ласки, полностью под запретом. Наказание за однополый секс – сразу смерть и перерождение с худшими условиями.

– Всё! Садитесь за стол! – сказала Танюха.

– Вкусняшки!.. Вкусняшки!.. – загалдели кисы, рассаживаясь за столом. Их даже не волновало, что они попали далеко от меня.

Пару минут рассаживались за столом. Серёга скептически смотрел на всё это, но тоже сел за длинный стол, попав на противоположный конец.

– Кашку с орешками и ягодками! – запросили кисы, усевшись за стол.

Я пожал плечами и вытащил всем по большой миске каши, привычной для моих беременных Избранниц. В этот раз потерялись и Кабинетницы, а не только пять лисичек из числа бывших легионерок, три легионерки, Дамва с Дамвухой, Алга и Анна Авдеева (та, что из числа Сабуровцев) и Серёга. На грани этого были те, кто ел грибы – тоже ловили гастрономический оргазм. Лисички из Дворца Орозоса не удержались и вылизали чашки.

– А молочко? – спросила Вира, расправившись с кашей.

– Девочка, я бы тебе не советовала пить *молочко*, – насторожилась та сестра Иры, которая пила пьянящий сок у Вовы Бутова.

Киса посмотрела на неё, как на… не очень умную.

– Это другое молочко, – сказал я, выдав всем по пол-лит-

ровому стакану молочного сока, который мы пили во Дворце Орозоса, – Тоже сок, но не пьянящий. Можно пить после каши без паузы.

Лисички – сестрички Иры осторожно отпили, и опять счастливые мордашки.

– Сергей, я сам готов идти в услужение к тебе, – с усмешкой сказал Серёга, попивая молочный сок, – Поделишься? Как понимаю, с сестричками Иры ты уже поделился.

– Только, знаешь ли, мой Карман не ограничивается, грибами, соками. Есть не только привычные блюда Кристалла, включая Серую часть, но и то, чему нет названия, – ответил я, – Сам убеждаешься, что наше сознание и даже душа не в силах опознать вкус этого сока…

– Соглашусь и на этот сок! – оборвал он меня, – Или жалко? Хватит и сотни литров.

– Забирай тонну! – и я кивнул за его спину, где появилась квасная бочка.

Серёга с недоверием обвёл взглядом лица девчат, как бы спрашивая: «Там реально что-то есть?». Повернулся и открыл рот.

– Как ты это сделал? – спросил он, – Я не почувствовал Плана Тени. Но и творчества тоже не было…

– Серёга, это нечто более продвинутое, чем используем мы, – оборвала его Лиза, – Не допытывайся сейчас до Серёжи. Он в местном Изгнании. Ну, также, как бывало у нас: остаёшься в родной вселенной, но без теоспособностей.

Серёга допил сок и прошёл к бочке. Взялся за прицепную проушину, открыл портал на План Тени и исчез в нём.

– Ты что-то говорил про вещи с Истинным Светом, – сказала Лиза, – Меня от этого чуть распад души не накрыл. Покажешь что-нибудь?

– Тарелки, ложки и стаканы – из числа вещей от СВЕТЫ, – ответил я.

– А я думала, что они пропитались Истинным Светом от продуктов! – в шоке сказала она, присматриваясь к стакану в руках.

Между тем вернулся Серёга.

– Ну, девочки, не передумали? – спросил он, – Желаете получить свободу от меня?

– Нет, не передумали! – ответили лисички вразнобой.

– Только должен предупредить: ваши дети останутся в прежнем окружении… – его заглушили возмущённые крики лисичек и даже Лизы, – Да тихо вы! – они успокоились, – У вас у всех девочки, у лисичек не только старшие, но и вторые уже созрели для замужества. Вы уверены, что хотите забрать их с собой во дворец в Петровке на Океании? А ничего, что там уже обитают дочки Иры, которые в статусе Избранниц Серёжи? Желаете конкурировать в постели не только с ними, но и со своими дочками? Даже твоя, Лиза, старшая дочка уже близка к тому, чтобы тоже натворить глупостей. По человеческим меркам ей уже четырнадцать лет. По человеческим меркам четырнадцать лет – это рано для секса. Тем

более твоей Агилере.

– Хорошо, пусть остаются в Кордоне, – сказала Лиза.

– Но нам можно будет навещать наших дочек? – спросила Вицрая.

– В дневное время – в любое время, – ответил он, – Можете хоть целые дни проводить с ними. Тем более, какое-то время вы сохраните настоящие теоспособности Властелин.

– А почему, кстати, сейчас ваше поселение называется Кордон? – спросил я.

– Потому, как на границе леса без деревьев дриад и среди деревьев. Одновременно граница и пост лесной охраны, – ответил он, – Кое-кто из моих Избранниц договорились с дриадами об очистке довольно обширной территории от Деревьев Жизни дриад. Захватили примерно ту территорию, которая на прообразе Океании, на Пиренейском полуострове, соответствует Андорре. До того, как они решили поселиться там, крутых гор особо не было, но границами служили хребты, которые определяли границы водоразделов. Кто-то чуть изменил рельеф, определив границы отвесными скалами…

– Володя Бутов до того, как его наказали, – сказала Лиза.

– Ладно, потом выясню, что с ним, – сбился Серёга, и продолжил, – Относительно удобный вход в эту Андорру именно со стороны дороги, что проходит через Петровку – дорога, что уходит на северо-восток из Петровки, потом загибается на север. И дорога к нам одна, но она проходит через Восточно-Новороссийский Дриадий. С ваше стороны на грани-

це есть небольшое поселение на пару сотен настоящих людей, которое называется Нижний Кордон. У нас на границе с Дриадием пока единственное поселение, которое расположилось на этой дороге. Первоначально назвали его Верхний Кордон. К тому же, этот Верхний Кордон находится на берегу красивейшего озера с относительно тёплой водой. Наметили другие поселения, но что-то они не развивают, хотя там точно такие же коттеджи.

– А как их развивать, если там живут лишь наши дочки? – возмутилась Лиза, – Некоторые уже пытаются сбежать через Дриадий к простым смертным.

– Пусть бегут, – пожал он плечами, – Пусть даже мужей находят, но не пятыми-десятыми жёнами без права голоса. С вас – проследить, чтоб такого не было. И чтобы у них не было мужей манипуляторов. Девочки очень наивны.

– Те, кого закинули собственно на Океанию – немногим лучше, – проворчала Вицрая, – Дорвались до халявы – совсем обленились. Даже от одежды отказываются!

– Те же грабли, только в профиль, – проворчала Вицрая, – Повторяется история нашего мира. Мы вечно в каких-то делах, а дети предоставлены сами себе.

– Только теперь девочки абсолютно бессмертны, – проворчала Врих-Тьер.

– Ага! – с сарказмом ответила Лиза, – Больше этих граблей насобирают! – и тут же посмотрела на меня умоляющим взглядом. Не хватало только огромных глазок и ушек кисы

Лизы. Ну, и цвет волос был другой.

– Лиза, Агилере даже биологически только четырнадцать лет! – с осуждением сказала Вицрая, – Нашим же старшим дочкам биологически уже фиксированные двадцать лет, а по уму чуть-чуть отстают от этого возраста…

– Э! – возмутился я, – Вас девятнадцать, у каждой по двадцать дочек!..

– Минимум по сорок – младшим биологически уже почти восемнадцать, – поправила меня Вицрая.

– Добавь ещё два десятка вторых дочек Врихъир, – сказала Врих-Тьер, – Та точно не отстанет от тебя!

– Четыреста двадцать вас я точно не потяну! – возмутился я.

– Не четыреста двадцать, а восемьсот пятьдесят! – объявила Врих-Тьер, – У кое-кого из нас было больше двадцати дочек. Плюс нас двадцать. Кто-то невнимательно слушал – у нас было по два выводка…

– Тем более! – не стал я её слушать.

– Посмотрим! – подмигнула она.

– Ну, подходим за свободой! – сказал Серёга, – Подходите, встаёте передо мной, склоняете голову и произносите: «Прошу свободы!»

– И всё?! – удивился я, – Так просто?!

– Не совсем, – ответил он, – Я кладу руку на её голову, нахожу в своей душе ниточку нашей связи и рву её. При наложении руки на её голову эта ниточка легко находится. Прав-

да, сейчас явно будет достаточно сильный откат – слишком многое связывает меня с этими лисичками и особенно с Лизой. Возможно, достанется и им – апатия, депрессия и прочее. Так что, не отталкивай их… – он отвлёкся на домик, в котором я появился, – О, в как раз Ира закончила рожать, её сестрички обеспечили первое кормление и усыпили всех, включая уставшую маму. Минут через пятнадцать, максимум – через полчаса, и Ира выйдет, – я удивлённо посмотрел на него, – Вернувшись сюда она вернула себе способности Властелина, а те восстанавливаются после родов уже через полчаса. Первыми идут лисички. Марина и Лиза после всех.

Лисички быстро организовали очередь. Как понимаю, выстроились от младшей к старшей (судя по тому, что Вицрая встала последней из лисичек, а она была в первой десятке). После них встали Марина и Лиза. Подошла первая, Серёга положил руку на её голову и сказал: «Отпускаю!». Лисичку чуть покачнуло, а у Серёги чуть дёрнулась щека. Лисичка подняла голову и подошла ко мне. Поцеловала в щёку и прошептала:

– Прости, мне с полчаса надо побыть одной.

– Что так? – не сдержалась Вира.

– Грустно, – ответила она, – Чувствую жуткое одиночество. Как говорили те, кого отпускали раньше, это лучше пережить. Должно отпустить через полчаса-час. Максимум – через три часа, – она улыбнулась, – И мы хотим также, как с дочками Врихъир: чтоб ты любил нас всех вместе…

Я в шоке посмотрел на неё.

– Готовься! – подмигнула она и отошла, уступая место следующей освобождённой лисичке.

«Чокнутая!» – подумал я.

И так было со всеми лисичками: их чуть покачнёт, у Серёги дёрнется щека или он поморщится, и лисички подходят ко мне, чтобы обнять и поцеловать. И через одну просят оргию с раскладом один я на девятнадцать и даже двадцать одну из них – как я понял, Лиза с Мариной тоже в деле. Последней была Лиза со слезами на глазах. Да и Серёга как-то странно побледнел. Подошёл ко мне, и мы прошли к столу.

– Вот сейчас точно не помешает тот радужный сок, – сказала Вицрая.

Я вытащил каждому по стакану радужного сока. Серёга осторожно отпил и почти сразу же цвет его лица стал нормальным. Лисички и даже Лиза стали веселее.

– Может быть и не стоило так мучиться? – спросил я.

– Если отношения изжили себя, не стоит продолжать их – лучше разбежаться, – ответила Лиза, – Иначе будет ещё хуже.

– Мы были вместе более ста шестидесяти лет, – сказала Вицрая, – И это только по календарю нашего и этого миров. Так-то у нас были сотни и тысячи лет работы в иных вселенных. Иной раз без Серёги. Потому и охладели друг к другу.

– Некоторые даже больше, – сказала Лиза с улыбкой, – Мы с Серёгой как-то побывали вместе в Изгнании. Сорок лет

страдали без теоспособностей, хотя в этой вселенной прошло всего лишь четыре минуты. Вы и Ирой тоже прожили больше, чем прошло времени в этой вселенной…

– Не намного! – раздался голос Иры из-за моей спины, – Всё, сестрички! Я вернулась! И теперь я сильнее, чем раньше! Ура-а-а! – она достала большую хлопушку, выстрелила и осыпала нас разноцветными конфетти.

Я в шоке посмотрел на неё.

– Я слышала некоторых из вас! – радостно сказала Ира, – Я в деле!

– Ладно, – сказал Серёга, – Я здесь становлюсь лишним. Как говорится, желаю большого счастья в личной жизни! Будут проблемы, накормите продуктами с Истинным Светом других моих Избранниц и отправляйте ко мне. До Нового года точно сам не вернусь.

– Тебе тоже успехов! – сказал я и пожал ему руку – в этот раз он сидел рядом со мной.

Едва наши руки расцепились, как он исчез. Лисички, включая Иру, переглянулись и… помотали головой. Я с вопросом посмотрел на них, и Ира кивнула на остальных.

– А теперь купаться! – объявила Ира, – Голышо-о-ом!

От такого предложения даже киски оживились. Пара минут, и все девчата, включая Анну Ионову с неопределённым статусом, скинули себя всю одежду, и Марина с Лизой побежали в воду. Многие с некоторым шоком смотрели на формы Анны Ионовой.

Одна из лисичек тоже удивила своими формами и смущённо пряталась за другими, не решаясь раздеться. Она единственная прибыла в застёгнутой на пуговицы пижаме. Под смех остальных её заставили раздеться, и она поспешила в воду, где почти тут же села. Но ей было далеко до Анны Ионовой.

– Девочки, не бойтесь! – крикнула Ира, растерявшимся, но голым кискам, – Здесь мелко. В десятке метров по колено, в сотне метров – лишь по грудь, а в середине лагуны до моего носика! Заодно научитесь плавать.

– Только ушки берегите, – крикнула Вицрая, – Замучаетесь потом воду вытряхивать и будете слушать только нижними.

Около часа мы купались. Потом разбежались по домикам – принять душ и смыть соль. Ира забежала в домик с детьми с Дамвой, Дамвухой, Алгой и Анной из числа Сабуровских Аномальщиц. Я же ушёл с Мариной и Лизой. Надеялся, что мы закроемся в домике, а с лисичками я буду позже, и не со всеми сразу. Не получилось – Марина с Лизой пристыдили меня. Пообещали сотворить домик, в котором будет только два помещения – огромная спальня, в которой сможем разместиться все мы (я и двадцать две девушки), и душевая комната.

Когда вернулись за стол, то не нашли там Дамву, Дамвуху, Алгу и Аномальщицу Анну. Остальные же сели за стол и включали ноутбуки. Почти около каждой кисы и лисички из Орозоса было две Кабинетницы.

– Я попросила их присмотреть за детьми. У Алги и Аннушки были дети, даже недоношенные с такими же размерами. Они знают, что делать, – сказала Ира, – И мы тут ещё немного посовещались, и решили, что вместе с нами пойдут

Александра и её зам Анна – у них с Серёжей в реале тоже ещё ничего не было.

– А это не многовато ли вас будет? – недовольно спросила Алгина.

– После этого – в самый раз! – ответила Ира, выставляя передо мной бокал с кровью драконов.

– Ира, тут больше, чем Серёжа выпил перед тем, как почти двое суток трахал нас почти до потери сознания, – с опаской сказала Вита.

– Так вас там было тринадцать, а нас будет двадцать четыре! – ответила Ира.

– А не лучше ли нам всем перенестись во дворец на Океании, и всё это выполнить там? – спросила Танюха.

– Не-не-не! – замотала головой Ира, – Там мои дочки. Которые тоже Избранницы Серёжи. Я пока не готова трахаться при них и вместе с ними, а они точно присоединятся…

Её перебил смех её сестричек.

– Когда Серёжа будет с моими дочками, я тоже буду участвовать! – объявила Вицрая, – Ну, а что? Должна же я проконтролировать их, чтобы им в первый раз было не только больно, но и приятно. Да и есть кое-чему научить…

– Извращенки! – возмущённо фыркнула Танюха.

– И что нам делать? – спросила Даша, которая осталась в стороне от кис с ноутбуками.

– Можете изучить эти острова, – ответила Марина, – Одно дело путешествовать через теоспособности, но совершенно

другое – пройти ножками по берегу, например, до выхода из лагуны. Да даже прокатиться на какой-нибудь технике – и то столько впечатлений будет. Я бы тут покаталась. Например, на танке…

– Кто о чём, а Марина опять об оружии! – со смехом перебила её Лиза, – Марина у нас живёт по принципу: «Бей, ломай, круши, дави, расстреливай!» Явно будет хорошим членом команды Серёжи…

– Очень надеюсь на это, – ответила Марина, – Особенно после того, что показали девочки, и я уловила во время душа…

– Чего?! – возмутились лисички.

– Ну, не получилось же… – виновато ответила Марина.

– Она пыталась похитить тебя, – ответила Ира на мой немой вопрос и тут же обратилась к Марине, – Почему не получилось?

– Если раньше его ещё как-то можно было перенести, то сейчас нет. Раньше он ощущался как предмет. Сейчас же при попытке захвата в нирвану тут же разворачивается столько Аур, что я едва сознание не потеряла…

– Ай!.. – схватилась за голову одна из лисичек.

– Проблема! – озадаченно сказала Ира.

– Тогда ебёмся здесь! Я уже не могу терпеть! – сказала Лиза и показала на домик, которого раньше точно не было, – Туда! – и обратилась к остальным, – Девочки, не скучайте!

– Девочки, покажите им на ноутбуках игры с кинемато-

графической графикой, – обратилась Марина к Кабинетницам.

– Насколько совершенна графика? – оживилась Касси.

– Увидишь! – ответила Ира и задержала взгляд на голеньких кисах, – Хотя этим больше подойдёт какая-нибудь анимешная графика с сюжетом из фэнтези.

– Часов за десять смогу придумать что-нибудь новенькое, – теперь оживилась Эмма Мышкина.

– Не забудь про нас, зверолюдей! – сказала безымянная сестра Иры, – Так, чтобы можно было выбрать определённую расу зверолюдей. Уверена, кисы выберут кошкодевочек. Так что, не обижай их – отсыпь кошкодевочкам крутые плюшки…

– А я? – спросила Анна Ионова.

– Серёжа, прими и мою сестричку, – умоляюще сказала Касси.

– Почему так получилось, что вы в разных легионах? – спросил я.

– Аня позже прибыла в мир, где мы обе застряли из-за Испытания с драконом. Я уже была в Первом Легионе, и там мест не было. Я и то чудом в него попала – командование решило, что Легиону нужен Целитель. Да и не прошла бы она туда отбор – там были очень жёсткие условия отбора… – рассказала Касси, – Ну, пожалуйста, Серёжа!

– Не в этот раз, – покачал я головой, – И так много девчат.

– Всё, пей и идём! – сказала Ира.

Я вздохнул и выпил даже чуть больше, чем перед оргией, что предшествовала походу к Алгине.

– Молодец! – сказала Ира, – Девочки, далеко не уходим – возможно, понадобится ваша помощь.

– Идём-идём-идём! – сказала Лиза, потянув меня за руку, – Пока ты не начал ебать нас прямо здесь. А мы, между прочим, целочки.

– Кроме меня, – недовольно проворчала Ира, – Организм Властелины восстанавливается очень быстро, но девственность возвращается лишь после смерти или при переносе в иную вселенную.

– Тогда ты и будешь первой! – сказала Лиза, и они потянули меня в странный коттедж…

Глава 4. Битвы с Монстрами Хаоса

Я зае… замучал Марину, Лизу, Сашу, Нюру (зам Саши попросила называть её так) и двадцать лисичек. Правда после почти каждого семяизвержения приходилось делать паузу – эти семяизвержения приходились в лисичек, а с ними срабатывал так называемый собачий «замок»: мой член блокировался киской лисичек. Даже Ира с первого раза выдала этот «замок», остановив нас на пятнадцать минут. С одной из её сестричек мы остановились вообще на полчаса, а с другой лишь на пару минут. Такое же бывало у меня в Мире Шести Пределов – условно псовые зверодевушки частенько выдавали «замок», но редко больше пяти минут. И после этого замка, как правило, что зверодевушки Мира Шести Пределов, что Ира почти засыпали. Только в этот раз их было много, и у меня были перерывы лишь тогда, когда мой член блокировался кем-то из лисичек.

В конце концов меня выгнали из коттеджа со странной планировкой, где было всего лишь три помещения – туалет с несколькими унитазами (даже без кабинок), общая душевая с десятком леек и нечто вроде спортзала, покрытого одним огромным матом или матрасом, в котором нога утопала почти по щиколотку. Там ещё было с полсотни разных подушек, о которые мы постоянно запинались (но они очень пригодились при сексе).

Дальше я обошёл всех прежних Избранниц, которых доставил Серёга, пока меня не погнали к новеньким – я и остальных замучал.

Я решил проверить, как будет с пятью лисичками из числа прислуги Иры. Так получилось, что все лисички из числа былой прислуги Иры разместились в соседнем коттедже. «Замок» был со всеми ими, но от минуты до пяти. Даже толстушка выдала его.

Когда за ними пришли Нимира с Алгиной, чтобы позвать их купаться, лисички были уже на грани обморока, и я переключился на эту парочку Избранниц с демоническими признаками. Ради этого нам троим пришлось уйти в другую спальню – для восьми человек даже увеличенная кровать, изменённая лисичками, оказалась мала. Вот на этом мои похождения и закончились: если Нимира была относительно нормальной (временами проваливалась в обморок), то Алгина, освоившая новые возможности, выжала уже меня до состояния обморока. Правда, она делала паузы, уступая меня приходившей в себя Нимире, которая игралась со своей внешностью: была то той девочкой, что перед Алгиной, то рогатой и хвостатой девушкой с шикарным телом. Ради изменения внешности она активировала несколько дополнительных рас, но все расы, которые она показывала, были чертовками. При переключении на иные расы меняла во внешности абсолютно всё. Разве что голос оставался прежним. Как оказалось, даже на допах мои Избранницы могли менять

профы и уровни. Только едва ли не теряла сознание при первых же каскадных оргазмах – не успевала прокачать дополнительные расы, а время на это не хотела тратить. Это при появлении Серёги они использовали расы, которые уже успели попробовать во дворце Орозоса, и те расы я сейчас едва бы вынес. Там им ещё и концентрация нужна. А какая может быть концентрация, если накрывает дикое желание секса?

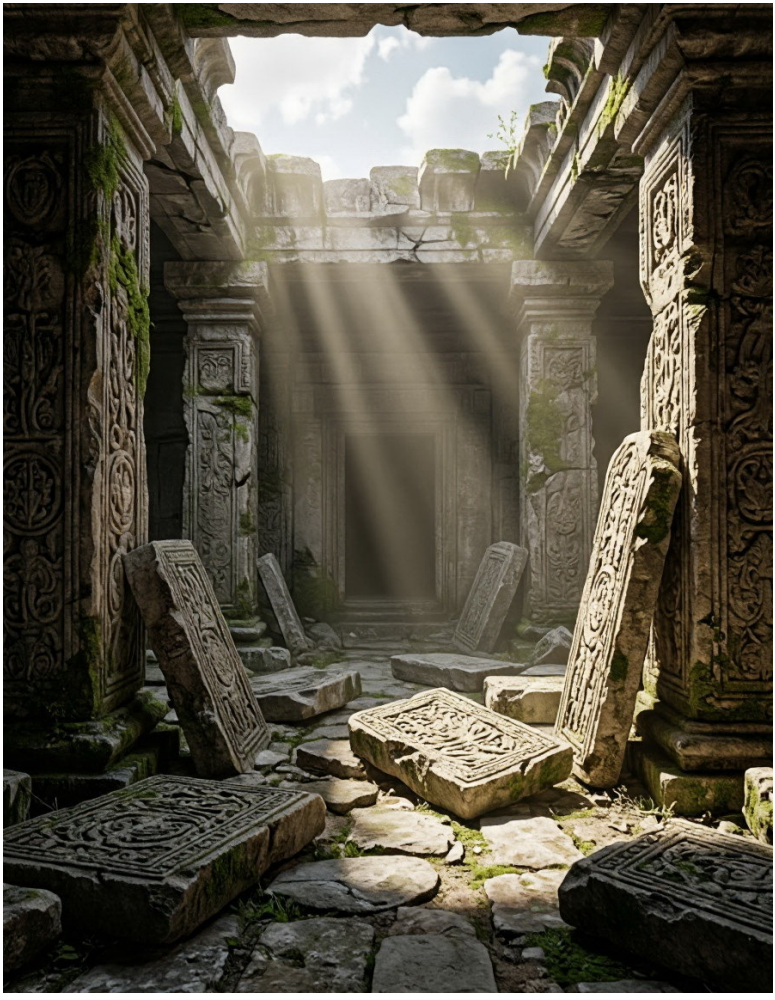
В конце концов, я отключился под прыгающей на моём члене Алгине…

* * *

Обморок перешёл в сон. И опять была мгла Плана Истинного Хаоса. опять едва-едва начало что-то формироваться, как раздался голос Нетты:

– Я ж просила тебя не кормить Тварей Хаоса Истинным Светом! – возмутилась она, так и не появившись в этот раз, – Зачем ты это делаешь? У нас же теперь есть свой огромный МИР из триллионов вселенных! Это, конечно, не Кристалл, и, тем более, не Бриллиант, но МИР примерно того же уровня. Ну, или зародыш чего-то подобного.

Мгла пропала, и я понял, что стою в каких-то развалинах. Кажется, когда-то это был храм. На стенах были какие-то орнаменты, на полу и у стен валялись плиты, которые когда-то были на потолке.

– Печальное зрелище, – сказал я и по привычке раскинул Территорию.

Тут же поморщился – я ж сейчас наказан самим Сущим и лишён всех сверхспособностей. Но Территория сработала. Я почувствовал, что планета практически не имеет разумной жизни. Лишь около руин этого храма была какая-то маленькая девочка.

– Понял? – с улыбкой спросила Нетта, всё также из-за моей спины и не дав мне сосредоточиться на девочке.

– Как так? Я ж наказан самим Сущим!

– Сущее не имеет власти на Плане Истинного Хаоса. Что выберешь? Шесть лет в Аномалии Кабинет с ежедневным диким сексом, забывая свои сверхспособности и расширяя свой гарем в родном мире Кабинетницами, или шесть лет здесь, оттачивая методы войны против Тварей Хаоса? Правда, не будет доступа к Карману…

– Думаешь прокатит? – с сомнением спросил я.

– В приговоре Сущего говорится о шести годах *твоего личного*времени, – с улыбкой ответила она, – Для начала проверим. Что будет, если ты проживёшь здесь, например, месяц или полгода. Представь себе, будем только ты и я. Ну, и ты можешь трахать местных самочек без всяких обязательств. Эта планета не единственная, но местная Смотрительница накосячила, и я попросила зачистить эту планету от разумной жизни – местные разумные что-то в своём по-

клонении пошли немного не туда. Особо понравившихся самочек, которых ты будешь трахать на иных планетах, я потом выдерну в Кристалл. Сперва в Убежище, а потом и в Орозос или в Петровку.

Я оглянулся на неё. Рядом со мной стояла не привычная несколько страшненькая Нетта с плоской грудью, а вполне нормальная и даже очень красивая девушка.

– Девушка, а вы, собственно, кто? – в шоке спросил я.

– Нетта, – с улыбкой ответила она голосом Нетты, – Или кое-кто уже забыл моё признание?

– О чём?

– Вспомни памятную ночь Войны Родов в Мире, где ты приручил Векcу. Я ж тогда призналась тебе кое в чём. Я выбрала отталкивающий образ с надеждой, что ты оставишь меня в покое. Или забыл, как мы, твои Питомицы, меняли свои тела? Сперва некоторые из нас были толстушками и ходячими скелетами, а после обретения уровней те недоразумения становились красавицами, которым завидовали все самочки человеческих миров. Правда были и исключения. И не я одна – панда Паня, коала Кола и прочие, кому секс был не особо интересен. Сейчас мы остались один на один, и я могу порадовать тебя иным образом и телом, – она взяла мои руки положила себе на грудь. Я невольно сжал – под платьем была не жалкая единичка или даже нолик, а уверенная троечка, – Ну, как? Впечатлила?..

– А чем это вы тут занимаетесь? – раздался детский голос. Тон голоса был обиженно-подозрительным.

Мы с Неттой, как попавшиеся на горячем школьники отстранились друг от друга, и я посмотрел в сторону входа в храм. В дверном проёме стояла девочка лет семи или даже чуть младше, одетая в платье из грубой ткани, подпоясанное простой верёвочкой.

– Моня, ты издеваешься?! – возмутилась Нетта, – На какой помойке какого примитивного мира ты собрала ЭТО?

– Я хочу показать дяде, что ты во всём меня ограничиваешь, – плаксиво сказала девочка.

– Манипуляторша! – проворчала Нетта, – Знакомься, Серёжа, это разумный монстрик Хаоса. Я назвала её Моника по тому же принципу, что ты называл нас: Монстр – Мон – Моника. Я зову её Моня. В этой вселенной она выглядит, маленькой девочкой, но есть вселенные, где она выглядит вполне взрослой. Когда-то была довольно сильным разумным Монстром Хаоса, но напоролась на стаю хищных Тварей Хаоса, которые растащили её МИР. Чуть саму не сожрали. В прошлый раз мы встретили её в виде головастика. Я взяла её под свою защиту и скормила ей все Ядра Аномалий с душами, что мы добыли. Сейчас пытаюсь откормить хищными Тварями Хаоса. Пока одолели только одного отставшего из числа тех, что чуть не сожрали её. Против остальных девяти я что-то не рискую выступить. Они хоть и слабые, но, как говорят в твоём мире, «и стая шакалов может одолеть одинокого льва».

– А то, что она выглядит как ребёнок – это нормально? – в шоке спросил я.

– Когда Хищники жрали её мирки, вместе с ними сожрали и её аватарки, на которые она потратила существенную

часть своей Сущности, – с жалостью ответила Нетта, – Ничего, откормим Моню, и она переплюнет Верховную Тиргану! – она вздохнула, – Жаль, что у тебя нет доступа к Карману, а заняться с ней сексом… Нет лучше даже не заикаться…

– Ты спятила?! – возмутился я, – Она ж ребёнок!

– Это План Истинного Хаоса, и в этом не будет ничего постыдного и страшного… – с провокационной улыбкой начала она.

– Заткнись! – взорвался я, выпуская привычную Ауру Подавления, – Ещё раз предложишь нечто подобное, сама станешь кучей головастиков!..

– Успокойся, Серёжа, – побледнев, сказала Нетта, – Это была проверка: я проверяла тебя, не оскотинился ли ты с множеством своих самочек, – и она, явно едва преодолевая мою Ауру Подавления, подошла ко мне, чтобы обнять.

– Был повод подозревать? – спросил я, приобняв её и отключив Ауру.

– Да, – ответила она, – С младшими дочками Таши надо было подождать. Всё ж, в следующий раз попытайся соотносить физическое развитие тела и умственные способности. Одна дочка Таши точно была ребёнком в теле взрослого человека – там умственные способности были около шестнадцати лет. Ты ж видел, как няньки учили её элементарным вещам даже за столом в столовой. С Моней же скорее обратная ситуация: умом она уже относительно взрослая, а вот из-за недостатка энергии может создавать лишь такие тела. Не

во всех её вселенных, но ей выгоднее иметь такие тела.

– Уже чуть старше, – ехидно сказала Моника.

Я оглянулся и увидел Монику с телом уже чуть старше – на вид ей уже было около десяти лет. Одежда хоть и изменилась, но осталась той же дерюгой. Но мордашка так и осталась не по-детски серьёзной.

– А ещё можешь выпустить эту вкусную Ауру? – спросила она.

– Фу, Моня! – поморщилась Нетта, – Это была плохая энергия!

– Но очень вкусная, – с улыбкой ответила Моника, – Я бы сравнила её с перчёным жареным мясом.

– Ты офигеешь, что будет, когда мы займёмся любовью! – с предвкушением сказала Нетта.

– А мне можно с вами? – с надеждой спросила Моника.

– Не раньше, чем у тебя будет тушка примерно моего возраста. И грудка не меньше моей, – строго ответила Нетта и крепко стиснула меня в объятиях.

– Ну, Нетта! – капризно протянула Моника, готовая заплакать.

– А вот это было зря! – уже сердито сказала Нетта, – Это уже реально по-детски! Я понимаю, что умом ты уже давно взрослая, но тельце-то у тебя совсем детское…

– Сейчас-сейчас! – суетливо сказала Моника, – Уберу пару миллиардов вселенных и буду такой же взрослой, как ты…

– Не смей! – уже закричала Нетта, – Я столько сил и энергии потратила, чтобы создать тебе ядро твоего МИРА, а ты что удумала! Не смей трогать даже одну вселенную в своём настоящем МИРЕ!

Моника зашмыгала носиком.

– Погуляй около этих руин, – уже спокойнее сказала Нетта, сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, – Тебе хватит и того, что выплеснется на всю эту планету и даже вселенную.

– Вы будете ебаться прямо здесь?! – распахнула глазки Моника, – Прямо среди этого говна и остаточных проявлений какого-то уёбка из Бездны?!

– Моника, заставлю полоскать рот с мылом! – строго сказала Нетта, – Что за слова?!

– Прости, Нетта, – виновато ответила Моника.

– Брысь! – сказала Нетта.

– Но как же?.. Здесь же так неудобно… – залепетала Моника, – Ох! Ты потратила последние резервы?! – и скосила взгляд куда-то в сторону стены.

Я раскинул Территорию и нашёл в том направлении комнату с шикарной кроватью. Раньше она была кельей служителей культа. Вход перекрывала массивная дубовая дверь, которая наверняка перекроет все звуки, а окно заросло камнями.

– А свет где? – спросил я.

– А он нам нужен? – с улыбкой спросила она и тут же дала подсказку, – А Территория тебе зачем?

– А, ну, да, – согласился я, и позволил ей увлечь меня в восстановленную келью служителей культа, – А ты как?

– Мне будет достаточно чувствовать твои прикосновения и… прочее, – нежно ответила она…

* * *

Каждый наш оргазм сопровождался ослепительным светом. Особенно ярким свет был, когда я выплёскивал в обновлённое тело Нетты сперму.

– Не спать! – сказала Нетта, когда я расслабился после очередного каскада оргазмов у Нетты при выплеске спермы в неё, – Уснёшь здесь – проснёшься в реальности. А нам надо испробовать свои силы. Да и обновлённая Моня ждёт, что ты отлюбишь её. Только не спеши: у неё всё ещё тело девочки лет пятнадцати. Так что, пойдём пробовать наши силы!

Мы встали, я покопался среди своих Аур и нашёл какую-то Ауру Очищения. Выплеснул её, и келью залил ярчайший Истинный Свет.

– И что ты сделал? – строго спросила Нетта.

– Попытался очистить наши тела, – честно и озадаченно ответил я.

– Это ж сколько ты продуктов от Светы сожрал, что очищение и структурирование всего МИРА Мони отняло у тебя едва ли десять процентов Истинного Света? Ты при сексе со мной и одного процента своего Истинного Света не потратил!

– Кажется, изрядно, – честно ответил я.

– Поздравляю, Моника стала девушкой лет двадцати или даже чуть старше, – проворчала она, – Правда, одета всё также – в рубище!.. Э! А ты зачем одеваешься в прежнюю

одежду?

– А во что мне одеваться? – возмутился я, – У меня сейчас нет Кармана.

– Это План Истинного Хаоса! – раздался её голос, – Мир Снов! Ещё подсказки нужны?.. – я ничего не ответил, – Просто представь ту одежду, какую хочешь видеть на себе! Ведь те шорты, рубашку и сандалии ты сотворил именно так!

Я сосредоточился и представил на себе более деловой стиль: брюки, рубашку с длинными рукавами и ботинки. С ботинками меня чуть приподняло над полом, и почувствовал на себе весь комплект. При этом моё тело чуть-чуть засияло, осветив тусклым светом келью.

– Ну, идём на выход, – сказала Нетта.

– А почему ты здесь одна? – спросил я, вспомнив вопрос, который мучал меня ещё с прошлого посещения Плана Истинного Хаоса, – Где остальные Питомицы?

– Потому как среди всех твоих Питомиц только я Монстр Хаоса! – сказала она, открыв дверь, – Среди нас нет даже слабенькой Твари Хаоса.

– Интересно, почему это так получилось? – с сарказмом спросил я, – С других Планов Бытия у меня по несколько обитателей…

– Может быть потому, что вы с Жанной и Смисой изловила изначально такую мощную меня, что прочие Твари и Монстры просто гасились от меня? – игриво спросила она.

– Ладно, – протянул я, – Ты так и не ответила. Где осталь-

ные?

– Либо сидят в Убежище и ждут тебя, либо отправились навестить родные Планы Бытия. Почти все не имеют родства с иными Планами Бытия и вынуждены сидеть в Убежище. Разве что Нокси не полезла в Антисистему, – ответила она, – Сейчас время в Убежище синхронно с твоей вселенной. Яга с Жанной ищут выход на тебя через План Тени. Когда найдут, выскочат перед тобой и помогут. Остальным, увы, не проникнуть в твои вселенные, даже мне. Но ты сделал лучше – сам проник сюда, – мы вышли в бывший главный зал храма, – Так, Моня ждёт нас снаружи. Умница, девочка!.. А, нет! Идёт сюда… Идём!

Мы вышли из зала и попали в коридор и уже около самого выхода встретили совершенно незнакомую девушку, отдалённо похожую на прошлых девочек. Она была одета в платье, подобное туникам античности. Выглядела сильной и упитанной. У неё было в меру мышц и подкожного жира.

– Ну, теперь-то можно меня ебать?! – возмущённо спросила она, и, спустив наплечные лямки туники, осталась по пояс голой, – Как ты и просила, мамочка, я сделала сиськи больше, чем у тебя! – там и в самом деле было на что посмотреть, и что пожамкать – размер даже чуть больше четвёрки.

– Пф! – фыркнула Нетта, оценив её грудь, – Вымя!

Моника насупилась, и на её глаза навернулись слёзы.

– А мужикам данной расы в других мирках именно такое и нравится, – обиженно, готовая заплакать, сказала Моника, – Массивнее – корова, худее – суповой набор. Отвергая худышек, ещё и говорят, что мужик – не собака, на кости не бросается, а про толстух говорят, что не хотят ебать кисель, в котором иной раз и пизду не найдёшь…

– Да, всё просто отлично, Моня! – понимая, что ляпнула что-то не то, перебила её Нетта, – Ты просто шикарна! Но давай не сейчас, хорошо?..

– Почему? – облегчённо вздохнув, перебила её Моника.

– Потому что сейчас мы идём бить морды и всё остальное, что есть у твоих обидчиков! – объявила Нетта.

– Их там девять! – возмутилась Моника, возвращая на плечи своё непонятное платье и закрывая в самом деле шикарную грудь, – В прошлый раз ты сама отговаривала меня от нападения.

– Мы бы справились, но нас бы покусали так, что после того любая шавка могла бы одолеть нас. А вокруг тебя сей-

час тысячи разумных Монстров и десятки тысяч Тварей без вселенных, – ответила Нетта, – Сейчас нас, конечно, не наша стая в двести пятьдесят шесть существ, но с той стаей Серёжа зачастую филонил. Пора бы ему вспомнить то, что ему привили Демоны его МИРА…

– Ты о чём? – не понял я, – Хочешь пробудить во мне Владыку Демонов?

– Его не нужно пробуждать, – ответила Нетта и взяла меня за руку, – Тот урод, что выдрал из тебя твою демоническую сущность, не смог выдрать из тебя всё, чему тебя научили Демоны – у тебя так и остался весь арсенал Владыки Демонов, а мы, твои Питомицы, поделились с тобой своими умениями. Думаешь, откуда у тебя столько Аур, что ты путаешься в них?.. Да-да, от Владыки Демонов и от нас!.. Моня, давай руку! Я перенесу всех нас к той стае уродов!

Моника протянула ей руку, и картинка разрушенного храма с лесами на заднем плане сменилась на мглу. В этой мгле плыло девять сущностей, монструозного вида. Я от неожиданности тут же выпустил Ауру Защиты, а потом накрыл всю стаю Аурой Разрушения.

– Моня, вперёд! – раздался ошеломлённый вопль Нетты, – Они сейчас подохнут! Успей добить и жри энергию! Не дай им подохнуть своей смертью…

Нечто вроде серебристо-серой акулы отделилось от нас и в несколько условных секунд проглотило всех подыхающих тварей.

– А разговоров-то было! – сказал я и не удержался от нервного смешка.

– Это было неожиданно, – с опаской сказала Нетта – она опасалась меня.

– Ты права, – согласился я, – Я не ожидал, что мы будем настолько близко к ним. Вот и жахнул парой Аурой.

– Первая была лишней, – сказала она всё тем же испуганным тоном, – Ещё раз сможешь также? Там точно надо будет первую Ауру. Монстр очень силён. Когда-то даже я бегала от него.

– Стоп! Хочешь сказать, что даже откаты времени не спасали?

– Только они и спасали. Потом эта способность ушла тебе. Ты в силах отматывать время. Но учти, у него это тоже есть…

– Вкусно! – сказала серебристо-серая акула, вернувшись к нам – на месте стаи монстров ничего не осталось, она всё съела, – Теперь можно и мой МИР не только расширить, но и структурировать, как ты учила, мамочка…

– Не называй меня больше мамочкой! – недовольно сказала Нетта, – Иначе так и останешься дочкой, и Серёжа точно не будет любить тебя… В том смысле, в каком он любил меня – будет любить как дочку. А секс с дочкой в нашем понимании – самое противное извращение. Хуже только секс с девочкой того возраста, какой ты явилась перед Серёжей. Да и не дочка ты мне…

– Как скажешь, Нетта, – быстро сообразила Моника.

– Готовы? – спросила Нетта, и мы с Моникой отозвались, что готовы, – Погнали!..

* * *

– Как скажешь, Нетта, – сказала Моника.

– Готовы? – спросила Нетта.

– Нет! – отрезал я, анализируя провальную атаку и последовавший откат реальности.

Атака провалилась: в точке выхода нас не просто ждал монстр размером с планету и подобный какому-то Ктулху, а искажение самого Плана Хаоса, которое едва не разорвало нас на части. Вроде бы, Монику точно разорвало. Искажение начало разрывать меня, и я, уже будучи при смерти, откатил время к настоящему моменту.

– Ты применил откат?! – радостно воскликнула Нетта.

– Да, – ответил я, – Возник вопрос. Воспоминания об откате другого существа могут сохраняться? Что-то я не улавливаю ничего такого, но, кажется нас ждали.

– Нет. Он явно проиграл первый раунд и откатил время, чтобы встретить нас сразу при нашем появлении. Как долго длилось сражение? – с тревогой спросила Нетта.

– Его не было – едва мы появились в точке выхода, как нас накрыло какое-то искажение самого Плана Истинного Хаоса.

– Жесть! Он ещё и [redacted] сожрал! – промелькнуло какое-то имя, которое моё сознание отказалось воспринимать

и запоминать, – Теперь он нам не по зубам.

– Пробуем ещё раз! – сказал я.

– Как скажешь, – с опаской ответила она…

* * *

– Жесть! Он ещё и [redacted] сожрал! – сказала Нетта, и в её восклицании опять промелькнуло какое-то имя, которое моё сознание опять отказалось воспринимать и запоминать, – Теперь он нам не по зубам.

И опять я применил откат. Я победил того жуткого монстра, но Моника с Неттой погибли. Аура Защиты выдержала, но дальше всё пошло не по плану. Сперва Моника запаниковала и вырвалась из-под щита Ауры Защиты. Нетта тоже запаниковала, метнулась за ней, и её тоже разорвало. Я понял механизм Ауры Искажения, но пришлось снимать Ауру Защиты. Меня немного потрепало, а монстра от моей Ауры Разрушения мгновенно порвало в кроваво-чёрную пыль. Если бы не гибель Моники с Неттой, я пострадал не так и сильно. Но и без этого победа была бы сомнительной.

– Опять откат? – поняла моё молчание Нетта.

– Да, – ответил я, ещё раз анализируя бой.

– Что не так? – спросила она.

– Атака паникой, вы не выжили, я победил с некоторыми травмами. Без вас та победа не имела смысла.

– Я поддалась панике?! – спросила Нетта ошеломлённо.

– Как понимаю, тебя вывела из себя гибель Моники, ко-

торая оказалась слабее, и первая рванула прочь из-под моей защиты, – ответил я, – Ты точно запаниковала…

– Ещё б не запаниковать! – возмутилась Нетта, – Столько сил, любви и ресурсов вбухать в эту милашку, и потерять! Когда-то у меня бывали аватарки, которые имели деток. Потерять любимое дитя! От такого любая мамочка запаникует!

– Правда, что ли? – сдерживая радость, спросила Моника, – Ты любишь меня, как свою дочку?..

– Забудь! – опомнилась Нетта, – Ты этого не слышала!

– Спасибо! – пискнула Моника.

– Моня, я что сказала? – прорычала Нетта, – Ты – моя воспитанница, а не дочка? Забыла прошлый разговор? Хотя… Ебёт же Серёжа дочек Иры и саму Иру… Так, мелочь пузатая! Я едва избавилась от мата одной дуры, как опять начала материться из-за тебя! Вернёмся в тела, отправлю тебя мыть рот с мылом! А лучше вообще выпорю! – угроза Нетты прозвучала неубедительно, – Это ж надо дожить до такого! У дочки научилась материться!.. Ой!..

Её «Ой!» было не только из-за того, что назвала Монику дочкой, но и из-за раскрываемых мною Аур. В частности, я мигнул Аурой Паники.

– Погнали по новой! – скомандовал я.

– Ну, погнали, – с сомнением ответила Нетта…

* * *

– Не называй меня больше мамочкой! – недовольно ска-

зала Нетта, – Иначе так и останешься дочкой, и Серёжа точно не будет любить тебя… В том смысле, в каком он любил меня – будет любить как дочку. А секс с дочкой в нашем понимании – самое противное извращение. Да и не дочка ты мне…

– Как скажешь, Нетта, – быстро сообразила Моника.

– Готовы? – спросила Нетта.

– Нет! – ответил я.

В этот раз я откатил время к моменту первой попытки. И опять был провал. Аура Паники в адрес Монстра прокатила, и тот даже забыл, как отматывать время. Мы рванули в атаку. Я глупо попал под какую-то атаку, которую условно можно назвать Копьё Хаоса. Монстр после неё изрядно ослаб, и Нетта с Моникой одолели его. Только я умирал – это Копьё Хаоса пронзило саму мою сущность и неотвратимо разрушало её. Я понял, как делается это Копьё Хаоса, но энергии надо было очень и очень много. Потому монстр и ослаб. Уже с затухающим сознанием я откатил время – иначе бы Монике пришлось доедать меня.

– Ура! – обрадовалась Нетта, – Ты смог применить Откат Реальности!

– Вообще-то уже в третий раз, – ворчливо ответил я, наводя ревизию своих сил и убеждаясь, что сил на ещё одну атаку у меня нет, – Возвращаемся! Ещё на одну атаку у меня сил точно не хватит. На одной защите мы его не вытянем.

* * *

Мы вернулись в наши тела, которые как стояли, так и упали. Я и Моника завалились на Нетту: внизу лежала Нетта, на неё – я, на мне – Моника. Как-то так совпало, что я был лицом вверх, и на нём лежала лицом Моника. Я как бы целовал Монику в переносицу.

– Слезьте с меня, кабаны! – раздалось возмущённое ворчание Нетты.

Мы встали, и Моника счастливо улыбнулась. Я раскинул Территорию и… уловил почти копию сознания Моники, которая тут же пропала. Моника явно уловила моё замешательство и подмигнула.

– Как так? – ворчала Нетта, поднимаясь и отряхиваясь, – Мы ж должны были упасть совершенно в иное положение! – а потом замерла и присмотрелась к Монике, – Понятно!

– Что? – спросил я.

– Эта, – она показала рукой на Монику, – притаскивала сюда свою аватарку, которая и уложила нас такой кучей. Уверена, положила так, чтобы вы с ней целовались. Так?

– Ну, если назвать поцелуем касание моими губами её переносицы, то да, – ответил я, и Моника смущённо покраснела.

– Ладно, хоть не других её губ, – проворчала Нетта, – А то она могла и такое подстроить!..

– Нетта, не подсказывай ей идеи! – оборвал я Нетту, заметив заинтересованный взгляд Моники.

– Моня, ты ничего не слышала! – прорычала Нетта, – А если слышала, то забудь! – и начала присматриваться ко мне, а потом тяжело вздохнула.

– Что-то не так? – спросил я.

– Угу, – кивнула она, – У тебя осталось лишь десять процентов от того, с чем ты явился к нам. Выебать нас и напитать Истинным Светом более, чем достаточно, но на новый поход, как ты и сказал, не хватит… Моня, готовь жопу – буду драть тебя, как сидорову козу!

– За что?! – возмутилась Моника.

– За то, что я матерюсь!

– Материшься ты, а наказывать будешь меня? Не находишь, что как-то не так выглядит?

– Цыц! – сказал я, чувствуя голод, – Странно, я почему-то голоден. Я ж фактически сплю.

– Душе тоже не мешает кушать, – ответила Моника.

– Ты потратился, отсюда и голод, – ответила Нетта, – Пусть эта сучка нас кормит – она ж сожрала девять Тварей-хищников. И не хиленьких таких… Бля-а-а! Опять!

– Кстати, что делать с энергией будем? – спросила Моника у неё.

– Ты схавала, тебе и решать, куда её пустить, – проворчала Нетта, насупившись, – На твоём месте я бы подняла всех твоих аватарок и остаток пустила на расширение твоего МИРА. Твои аватарки всё ещё бегают семилетними или даже пятилетними девочками, а ты вон какая здоровая кобы-

ла вымахала! И я сделала бы это сейчас же, потому как при сексе с Серёжей тебе опять польётся энергия.

Моника зависла.

– Э! – возмутилась Нетта, – Сотвори нам пожрать, а потом распределяй энергию!

– Сейчас-сейчас! – засуетилась Моника, – Предлагаю покушать прямо здесь, – и преданно уставилась на меня, – Чего изволишь?

– Можешь заказывать любое блюдо с Земли – в каждой вселенной есть вселенные на разных этапах развития Земли, – ответила на мой озадаченный взгляд Нетта, – Но лучше попроси кумру, фаргану с такками, хар и хорошо выстоянного цикварла.

– И что это? – с сомнением спросил я.

– Тебе понравится, Серёжа, – с улыбкой до ушей ответила Моника.

Мы вышли под открытое небо, нашли относительно ровную площадку, вымощенную плоскими камнями, и Моника сотворила стол со стульями, а потом на нём возникли тарелки с каким-то супом-пюре и блюдо с чем-то похожим на печенье в виде палочек размером чуть больше пальца.

– В тарелке – кумра, – сказала Нетта, – В нашем понимании это суп-пюре из чего-то, похожего на крабы. На блюде – аналог хлеба, но гораздо вкуснее. У Мони, как у всех разумных Монстров Хаоса, бзик на вкусную еду.

Я сел за стол и с сомнением попробовал этот суп-пюре. И

потерялся, ловя гастрономические оргазмы! Это оказалось нереально вкусно! Вторым блюдом оказалось нечто похожее на розовое картофельное пюре с чем-то похожим на стручковую фасоль. Это только на вид. На вкус же – райское наслаждение от каждой ложки. Напитком же был настоящий бодрящий нектар с едва уловимым вкусом спиртного. И к моменту, когда большая кружка показала дно, я понял, что хочу отблагодарить Монику. Сексом, и никак иначе. Всё, чем меня накормили, было мощнее виагры и на грани неочищенной крови драконов. Точнее, гормональной составляющей крови драконов.

– Предлагаю прямо тут, – с улыбкой сказала Нетта, заказывавшая лишь какой-то напиток (не тот, что был у меня, а нечто густое вроде измельчённых ягод или фруктов), – Моня, организуй, кроватку вон там, – она показала на ещё один относительно свободный участок руин, – И других аватарок не приводи!

– Хорошо, – ответила Моника, почти всё время сидевшая, погрузившись в себя.

Мы прошли к кровати, и девушки разделись. Они были прекрасны и без съеденного мной.

– Осторожнее, мы обе девственницы, – сказала Нетта, и я обнял её, – Мы ж ходили в иную вселенную. Хоть и не телом, а душой, но для Сущего нет разницы. Вот в этом Сущее остаётся прежним. Для этой вселенной мы как бы прошли через смерть… Не меня! Сперва Моню. Мне уже даже в Ми-

ре Моники не впервой терять девственность. Кажется, уже скоро привыкну к этому…

* * *

После почти суточного секса с Неттой и Моникой, мы расслабились. Нет, секс не был абсолютно круглосуточным – мы делали перерывы на перекус, на небольшие прогулки по окрестностям, на восстановление храма. Храм, кстати, восстановили и получили внутри нечто в античном стиле. Все орнаменты с потенциальным призывом Бездны убрали, заменив их на барельефы нас любимых. Главными стали статуи нас троих нагишом, увеличенные раза в три. Я был ещё и со стояком, и их статуи обнимали меня, держась за мои яйца – как бы кончиками пальцев придерживали или ласкали их. Ох, как я ругался на эту порнографию, но Моника убедила меня, что теперь этот храм станет доступен лишь для Нетты, меня и её аватарок. Сумела убедить меня. У храма был секрет: до того, как в нём обосновалась какая-то Тварь Бездны, он был храмом Моники, и она использовала его для телепортации на иные планеты этой вселенной и в иные вселенные – там, где в православных храмах находится алтарная, была дверь, служившая порталом в иные вселенные. Теперь та дверь была за статуями нашей троицы. Когда в этот мирок (а реально, во вселенную) проникла Тварь Бездны, аватарку изгнали из храма. Та мелкая девочка пыталась образумить сходивших с ума смертных людей её типа, но её не слуша-

ли. В итоге Моника рассердилась и по подсказке Нетты в одно мгновение уничтожила всех людей. Без поклонения культ Твари Бездны затух, а потом пришла Нетта и изгнала ослабевшую Тварь Бездны.

– А почему не уничтожили? – спросил я.

– Тварь Бездны нельзя уничтожитьв таком режиме, – ответила Нетта, – Его тело оставалось в Бездне, а здесь якорь, который смог бы открыть портал для его перехода. И эта Тварь Бездны знакома нам с тобой – это Смотритель домена с Миром Шести Пределов. Он не только выжил, но и отожрался, став Монстром Бездны. Скорее всего, ему повезло встретиться со слабыми Тварями, которых он сожрал.

– У нас кто-то, кроме Нокси, есть из Бездны? – спросил я.

– Есть несколько, но тем не одолеть его даже всей толпой. Не волнуйся, хватит и одной Нокси, – ответила она, – Нокси не захотела возвращаться на родину. Вообще-то её родина – Антисистема, а она там слаба. Когда ты уйдёшь от нас, я слетаю в Убежище и уговорю её навестить План Бездны. Если Смотритель вернётся в Кристалл, худо будет всем. Он сможет потрепать даже Серую Часть Кристалла. Верховная Серость совершила ошибку, закинув его без дробления души. Моня, больше нигде нет проявлений Бездны?

– Нет, – ответила Моника, – Если будет малейшее проявление, то аватарка того мирка тут же прибежит сюда. Теперь эта планета будет нашей главной базой, – она с наслаждением вдохнула полной грудью, – Этот храм – нечто! От ваше-

го секса он стал воистину святым! Только не пойму, почему наше уличное ложе не стало настолько же святым. Там, конечно, тоже чувствуется Святость, но здесь, в храме, она на много порядков сильнее. Особенно в той келье, где вы ебались.

– Потому что кое-кто решил очиститься от наших выделений и элементарной грязи Истинным Светом, – проворчала Нетта, – Серёжа вбухал Истинного Света минимум в десять раз больше, чем в нас обеих. Выстрелил, блин, из пушки ядерным зарядом по комарикам!

– Я в той келье буду запирать самых проблемных своих аватарок, – мечтательно сказала Моника, – Ну, и сама буду отдыхать, когда истрачу всю энергию…

– Ты всё ещё её ни истратила?! – возмутилась Нетта.

– Я не знаю, на что её тратить… – вздохнув, ответила Моника.

– На рост своего МИРА! – почти прокричала Нетта.

– До бесконечности? – с сомнением спросила Моника, – Я и мои аватарки едва вытягиваем десять в сороковой степени мирков, которые вы называете вселенными. Моих ресурсов едва хватает. Моя система стала очень и очень большой. Когда вы уйдёте, я буду либо бегать по новым миркам, либо приглашать аватарки сюда – буду усиливать их медитацией в этом храме. Ситуация складывается опасной: у меня есть огромное количество вселенных, в каждой есть хозяйка в лице моей аватарки, но нет защитников.

– Собирай бомжиков типа тех, какой была сама до встречи с нами, и делай из них слуг, – сказала Нетта, – У одной знакомой Серёже твоей сестрички они называются собачки. Я знаю, как сделать собачку даже из разумной Твари Хаоса. Правда, там к тебе прирастут вселенные и души той собачки. Есть в окрестностях твоего объекта ещё какие-то объекты?

– Да, – ответила Моника, – Я же говорила, что тысячи разумных Монстров почти моего уровня с МИРАМИ разного уровня и десятки тысяч без МИРОВ. И мне кажется, что они как-то нехорошо посматривают на мой объект. Особенно те, что без МИРОВ.

– Хорошо, помогу тебе с ними! – решительно сказала Нетта, – А теперь идёмте в келью.

Мы прошли в келью, и Нетта по просьбе-жалобе Моники сделала в келье окно. Только окно было простым проёмом, за которым были осколки колонн, статуй и беседок – вне храма всё так же остались руины. В частности, за окном была колоннада с осколками от того, что раньше было крышей над ней. После этого мы завалились на кровать и продолжили.

В этот раз я выжал из себя едва ли не последние капли Истинного Света, и действие еды от Моники начало ослабевать. Я решил уснуть.

– А можно мне с вами? – раздался голос совсем юной девушки, когда я уже собрался спать, обнимая уставших Нетту с Моникой.

Я посмотрел в сторону окна. В окно заглядывала девочка

лет двенадцати-тринадцати всё в той же дерюге, какую носила Моника.

– Исчезни! – зашипела Моника, которая была со мной, – Маленькая ещё! Серёжа не ебёт тех, у кого возраст тела меньше восемнадцати, а грудь, как говорят мужики, «доска и два соска»! У тебя сейчас именно это!..

– Ты зачем так низко сделала окно, что даже такие девочки могут заглянуть сюда? – возмутился я.

– Не думала, что они настолько обнаглеют! – прошептала она, и окно переползло по стене чуть ли не под потолок.

Я раскинул Территорию, и в шоке замер – в храме и за окном были сотни девочек от трёх до семнадцати лет. И тут же пожалел, что раскинул Территорию – потратил на это не только последние силы, но и последние крохи Истинного Света, что оставались во мне. Моника и Нетта что-то шипели на девочку, но я уже засыпал…

Глава 5. В реальности

Я проснулся и тут же понял, что меня качает, как при сильной качке (приходилось плавать на кораблях, когда проходил Ранговые Испытания перед приручением Вексы). Сознание просыпалось очень медленно. В конце концов я понял, что меня трахает Алгина! Мой организм был на грани разрядки, которая последовала через пару минут после пробуждения. Алгина закричала от оргазма (она в этом плане вообще оказалась шумной – при каждом оргазме кричала).

– Теперь мы квиты, – прошептала она мне на ухо, обессиленно упав на меня.

– Плохая идея! – сказала обиженная Нимира, лёжа рядом, – Теперь и ты будешь наказана…

– Не будет, – ответил я, осмотревшись в тусклом свете ночника – за окном была ночь, – При наличии связи Избранник-Избранница *такое*не наказывается. Тем более, что моё тело не получило травм. Даже поломай она мне тазовые кости, и то особого наказания не было бы. Разве что получила бы такие же травмы.

– Э! – встревожилась Алгина, – Как так? Ты пуст по энергии!

– Потом всем расскажу, – ответил я, – Кажется, я нашёл быстрый и полезный способ отбыть наказание Сущего.

– Главное, чтобы при этом гарем не увеличивался, – про-

ворчала Нимира.

–

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.